

Размышления на дороге

Данкан Хистер

Reflections On The Road (Russian edition) Duncan Heaster

Carelinks, PO Box 152 Menai NSW 2234 AUSTRALIA

www.carelinks.net email: info@carelinks.net

Обилие благодати

Правильно начать

Ошеломление

Удивление

«Это есть любовь»

Теория промежутка

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ

Обилие благодати

Единственное желание Бога – излить Свою благодать на нас во веки и веки, ибо, даже, каждое мгновение нашей грядущей жизни вечной, является Его благодатью. Павел писал: «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, - благодатью вы спасены... дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам» (Еф 2:4-8). Бог сотворил нас по Своей воле (Откр 4:11), а воля Его состоит в том, чтобы облагодетельствовать нас и дать жизнь вечную (Ин 6:40). Ни одно из мифологических созданий, придуманных не по вдохновению, не содержит мысли о *благословении* Создателем своего творения. И в этом превосходство благодати Божией. Он буквально изливает Свою любовь на сотворенное Им. Ни об одном из мифологических созданий не говорится ничего подобного. Языческие предания иногда рассказывают о сотворении чего-то богами, что было потом *ими* благословенно. У шумеров записано предание, что во время «творения», «вся вселенная, все народы были едины, и только один язык, был благословен Энки» (один из богов шумерской «троицы»). Однако истинный Бог, Бог всякой благодати, являет нам истину о сотворении, когда Им были благословенны не только Его народ, но *буквально всё*, сотворенное Им! И дух этой благодати должен быть виден во всех наших взаимоотношениях. Шумерские и Вавилонские мифы повествуют о народе, созданном, чтобы служить богам, чтобы «носить бремя богов», для облегчения их повседневной жизни. В Бытии же написано, что Бог сотворил человека свободным, благословив его.

Тот, кто писал эти слова, как и тот, кто их читает, не только были сотворены Богом, но еще и призваны Им к жизни вечной. До возвращения доброго Самарянина человек находился в гостинице, ни в чем не нуждаясь. Гостиница – образ еkkлeсии, где мы получаем все необходимое в ожидании Царства, ну а то, что мы ощущаем изобилие благодати Божией, означает, что нам не стоит заботиться о материальном. Беззаботность – качество истинного верующего. Если уж Бог отдал ради нас Своего Сына, то как Он не даст нам и «всего» остального? Господь говорит об этом в Мф 6:30: «Если же траву полевую... Бог так одевает, то насколько же лучше Он оденет вас. А потому не заботьтесь». Греческое слово «одевать», также означает «заворачивать». Похоже, Господь подразумевал такие цветы, как лилии, которые на ночь сворачиваются. Бог одевает дикорастущие цветы, даже, несмотря на то, что они «ни трудятся, ни прядут» (Мф 6:28). Одежды Соломона не были так прекрасны, как их. *Насколько же лучше* Бог оденет нас, как буквально, так и образно (ибо, именно так в Библии описывается наше спасение, как облечение, как одевание). Бог так много делает для лилий, которые «бросаются в печь»... Эти слова, неизбежно напоминают об участии незаконных, о которой говорил Господь и Апостолы (как, например, в Иак 1:11). Бог заботится о цветах, как Он заботится и о тех, кто будет однажды осужден. Бог хранит и таких благодаря преизобилию Своей благости, благодаря милосердному дару жизни и здоровья. И, если Он дарует это тем, кто «будет брошен в печь», то *как же* Он заботится о нас? Не стоит забывать, что сотворение мира не происходило само собой. Бог посылает дождь, и солнце Его светит на праведников и неправедников. Ему ведомо, когда упадет птица на землю. У Него сочтены все волосы на нашей голове, как они «сочтены» матерью у своего новорожденного. Уже одно то, что Он сохраняет человечество (как и все остальное Свое творение), как Он сознательно отдает Самого Себя, как Он являет Свою благодать – говорит о многом.

Не так давно меня беспокоил вопрос, где взять столы. Через несколько недель мы ожидали приезда 60 посетителей в нашу новую Библейскую Школу на севере Латвии. Наши средства были исчерпаны давно, а у нас не было даже стола, за которым можно было бы просто поесть. У нас с Синди было немного еды, и мы потратили вечер и половину ночи на изготовление такого стола. Я хорошо понимал, что время и средства работают против нас, и все-таки не мог перестать беспокоиться. И вот я получаю сообщение из далекой Франции от одного доброго брата, который занимается мебелью, что у него есть несколько свободных отличных столов. Я никогда не видел этого брата (и до сих пор не видел). Он просто сообщил, что в течение нескольких дней фура привезет нам несколько столов. У меня все еще оставались некоторые сомнения, чем кончится это дело. Однако очень скоро огромная фура, самая большая, когда бы то ни было посещавшая эту деревню, въехала в нее. В ней находилось не менее 80 столов, две школьные доски и, даже, наборы маркеров! Местные жители были заморожены. Нам нужно было всего несколько столов... Бог послал 80. На ум пришло: «чаша моя преисполнена». Это выглядело так, как будто Бог играет со мной, и что Ему нравится эта игра.

Павел знал об этом качестве Отца, когда писал, что Бог «может сделать несравненно больше всего, чего мы просим» (Еф 3:20). Как часто получалось так, что моля у Бога что-то, мы получали от

Него гораздо лучше!? Мне видится в этом некое сходство с тем, как Бог внес в жизнь закон Моисеев, «и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» (Рим 5:20). Бог Сам создал такое положение, чтобы Ему можно было излить больше благодати. Не в этом ли заключается вообще причина существования греха и Божиего отношения к нему? Ведь, в конце концов, Бог обладает такими безграничными возможностями, что мог бы добиться всего, что Ему угодно, добиться без греха. Зная, что нет такого существа, как сатана, вся ответственность за грех ложится на Бога. А потому, вполне возможно, что Он выбрал именно такой путь, чтобы лучше явить на грешниках Свою удивительную любовь и благодать. Имея в Своих руках для наказания за грехи Израиля, после подробного описания, грядущего на них осуждения, Бог делает странное и, видимо не относящееся к сказанному ранее, заявление: «И потому Яхве медлит, чтобы помиловать вас, и потому еще удерживается, чтобы сжалиться над вами; ибо Яхве есть Бог правды: блаженны все уповающие на Него!» (Ис 30:18). Бог говорит о том, что Он откладывает Свой суд над ними, что Он настолько *выше* нас, что готов явить еще больше милости. Очень может быть и так, что Иосиф, когда медлил и откладывал открыться своим грешным братьям, подражал Богу.... Мне все время казалось, что это откладывание было ради того, чтобы он мог в большей степени облагодетельствовать их. Если что-то идет слишком медленно - «блаженны все уповающие на Него». Бог, даже говорит о *заключении* Израиля в грехе непослушания, «чтобы всех помиловать», как их, так и язычников (Рим 11:32).

Если Бог заботится о траве, существование которой так недолго, тем более Он заботится о нас, чья жизнь (по идее) простирается в бесконечность. А потому не заботьтесь ни о чем. Он все совершит Сам. Мысль *«тем более»* прослеживается через все учение Господа: «Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; *сколько же вы лучше птиц?»* (Лк 12:24). «Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, *тем более* Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф 7:11). «Ибо если кровь тельцов и козлов... освящает оскверненных... то *кольми паче* Кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр 9:13,14). Господь называет Своих учеников маловерами, если они не поймут и не будут жить в соответствии с Его учением о попечении Бога о цветах. Вера только тогда становится настоящей верой, если мы понимаем такую простую вещь, что Бог изливает Свою любовь и заботу на нас только потому, что мы, как цветы, сотворены Им, и сотворены для вечности. В Еф 1:8 сказано, что Бог *«в преизбытке даровал нам»* благодать. То же самое греческое слово встречается и в Мф 14:20, где говорится об *«оставшихся»* (в избытке!) в двенадцати коробах кусков после насыщения. Почему Господь сделал так, и почему повелел ученикам собрать все куски? Разве не для того, чтобы ученики усвоили, что Богу угодно давать все *в избытке*. Он не просто накормил людей, Он накормил их *с избытком*.

В каждом из Евангелий в описании чуда умножения хлебов упоминаются *«оставшиеся куски»*, хотя на самом деле кусков оставалось *«в избытке»*. А это значит, что на всех писавших Евангелия произвело глубокое впечатление умножения Господом хлебов – *в избытке*. Все это служит основанием того, почему Павел употребляет то же самое слово, когда говорит о *преизбытке* Божией благодати во Христе (Рим 3:24; 5:15; Еф 1:8).

Ответ на деле

Вся наша жизнь во Христе в действительности является нашим ответом на преизбыток Божией благодати. Если мы действительно верим в нее, то будем верить и Ему, и не будем ни о чем беспокоиться. В Мф 6:32 видна такая простая и естественная разница между язычниками и верующими во Христа – вторые верят, что наш Отец всегда позаботится о нас, а потому нам не о чем беспокоиться. Неверующий же мир живет заботами о материальных вещах. Вот насколько важно «самое главное». Само собой, что мы ничего не смогли бы узнать о благодати Божией, без явления *«изобилия»* ее в себе. Ее можно увидеть в щедрости, которую первые верующие являли нуждающимся (2Кор 8:7). Впрочем, дух *«изобилия»* может быть явлен не только в материальной щедрости. Мы должны *«изобилывать»* в назидании церкви (1Кор 14:12; 15:58; пер еп. Кассиана). Изобилывать в молитве, *«всеусердно»* молясь друг за друга (1Фес 3:10), а не просто для успокоения совести, услышав о трудностях в жизни кого-нибудь. Спросите самих себя – усердны ли ваши молитвы о других, изобилуют ли они так, чтобы Господь стал ходатайствовать *за вас*? Мы должны обильно славить Бога за то, что Его *обилие* благодати изливается на нас, если мы славим Его за нее (2Кор 4:15). А потому, как вы славите? Привычно

произнося и воспевая годами знакомые слова гимнов? Или же внутри себя, когда что-то буквально переполняет и воспламеняет вас? Поскольку Бог *обогащает* (то же самое греческое слово) нас благодатью, мы становимся *богаты* на добрые дела (2Кор 9:8). Мы должны быть *преисполнены* любовью друг к другу, как Он исполняет нас (1Фес 3:12). Вот почему у тех, кто глубоко осознал изобилие благодати Божией, не должно возникать никаких роптаний в служении Ему. Подобного богатства качеств, среди нас, такого изобилия благости, щедрости, всепрощения и т.д. не встретишь в окружающем нас мире. Если мы приветствуем только своих братьев, мы не богаты (Мф 5:47). Если мы любим, как любит мир, если любим только своих, то в нас нет той особенной любви, о которой говорили и являли Отец с Сыном. Подобное коренное различие в отношениях к другим, должно быть яркой чертой, отличающей нас от мира сего.

Господь умер для того, чтобы мы имели жизнь «с избытком» (Ин 10:10). Задумайтесь на мгновение, *как* человеческая смерть на кресте 2000 лет назад, в апреле, во второй половине пятницы, Человека измученного мухами и лающими собаками... могла действительно дать нам жизнь «с избытком»? Что происходило там тогда? Что *происходит* сейчас? Что общего между умирающим Человеком и изменившейся моей и вашей жизнью сегодня в 21 веке? А общее, конечно же, состоит в силе духа, в намерении и желании Господа, которое неизбежно перешло на нас и изменило тех из нас, кто поверил Ему. Все богатство благодати и избыток щедрости духа в Нем, открыто, явлено людям на кресте. Все это не может не задеть и не побуждать нас быть такими же. Павел говорит именно об этом, когда пишет, что Бог делает для нас несравненно больше, чем мы просим или помышляем духом, силой или желанием, действующим в нас (Еф 3:20). И эта сила, этот дух, естественно, - распятие Христово. Мы не можем оставаться к нему безразличными, если «понимаем» суть этого распятия. Это - та сила, которая «действует в нас». И в этом смысле, благодать царит в нас, в наших душах. В Послании к Римлянам 5 Павел объединяет царствование благодати Божией сегодня с нашим царствованием в грядущем Царстве Божиим, после возвращения на землю Господа: благодать воцарилась к жизни вечной – т.е. царствование благодати сегодня ведет к грядущей вечной жизни (Рим 5:21). Таким образом «приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим 5:17). Мысль та, что если благодать царствует в нас сегодня, то мы будем царствовать и в Царстве грядущем.

Весь Дух Отца состоит в изобильном излиянии благодати. Таким же должен быть дух и в нас – мы не должны, например, мелочиться при приеме гостей, подсчитывая каждый съеденный ими кусок. Однако Божие изобилие благодати заключается не только в материальных вещах, но и в Его необыкновенном прощении и спасении нас. От всего ли сердца мы прощаем других, или же неохотно предлагаем общение тем, кто очевидно для всех явил покаяние? Подобная педантичность напоминает закон Моисеев, благодать же и истина, «благодать на благодать», пришли через Господа Иисуса (Ин 1:16). Всегда возрастающая благодать («благодать на благодать») умножается с нашим возрастанием во Христе, позволяя ощущать ее больше и больше. Бог не только прощает, но Он и *любит* делать это (Ис 66:11; Мих 7:18). То, как Господь любит, то, как желает, как Ему угоден духовно слабый Израиль, видно из Числ 14:8, где написано, что Он милостив к нему («угоден» в современном переводе). Вероятно, ужасно обладать духом изобилующим благодатью и любовью, духом готовым простить и отдать себя за многих и быть не понятым. Ужасно вместо этого видеть жалкие человеческие потуги пригрозить Богу за то, что они так быстро умирают. Умирают скорее, чем думают, скорее, чем получают что-то в ответ на свои требования Божией любви. Понимая всемогущество Божие, понимая, что Он мог, и до сих пор может, сотворить людей послушными Ему роботами, понимая, что Он обладает глубокими чувствами, также понимаешь, насколько Ему тяжело приходится. Он был для Израиля странником, хотевшим поселиться у них, они же позволили Ему только переночевать (Иер 14:8).

Все, что я хочу сказать, это то, что при чтении этой статьи, в которой нам напоминает обо всем, что всем нам давно и хорошо известно, если вы примете решение постараться еще лучше ощущать Его удивительную благодать – это решение будет угодно Ему. Надеюсь, что Он взирает на нас сейчас сверху, на читающего и пишущего, с любовью, уповая, что кто-то из нас, наконец-то, начнет понимать до конца чудо Его благодати.

Преуспевающее сообщество

Как сообществу нам необходимо развивать дух преизобилующей благодати, который будет влиять на всех членов его. Жизнь, облеченная благодатью, заразна. Щедрое помазание Господа Марией, вполне могло вдохновить Никодима на щедрое приготовление тела Господа к погребению. Смирны и алая было так много, что такое количество редко использовалось при погребении даже цезарей. Должно быть, и он обанкротил себя помазанием тела Господа. Эти два человека сделали то же самое, при схожих обстоятельствах в течение одной недели, а потому, скорее всего, дух щедрости Марии повлиял и на Никодима. Также и Павел пишет, как щедрость еkkлесий Коринфа, вдохновила к щедрости многих (2Кор 9:2). Так и мы, в ответ на преизобилие Божией благодати, будем вдохновлять друг друга. Само собой я совсем не представляю себе яркую картину добрых жертвователей, пытающихся на глазах у всех затмить друг друга своею щедростью. Я имею в виду то, что в благодати прощения, в получаемых нами всеразличными путями от других, иногда незаметных даров, мы найдем причину для того, чтобы поступать также. Что-то правильно сделанное – свет миру. Очень может быть, что свет, светящийся пред людьми, ничто иное как наша скромность. В этом смысле нам будут видны дела благодати других, которыми мы и будем вдохновляться, несмотря на то, как бы незаметно и скромно они ни были совершены, ибо они неизбежно светят всем людям в доме (в еkkлeсии) так, что они тоже прославляют Отца (Мф 5:16). Господь учил: «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам» (Лк 6:38). Можно подумать, что Он говорит: «Давайте щедро, мерою доброю, утрясенной, и все это вернется к вам». Но Он не сказал так. Он просто говорит, «давайте», и только потом щедро дастся нам, дастся той же мерой, какой давали и вы. Хорошо подумайте об этом. Ведь это значит, что «давать», по Его мнению, значит давать щедро, утрясено, с избытком. Так должны давать Христиане. Также обратите внимание на 37-й стих, где Господь говорит о прощении, чтобы мы не судили, чтобы мы не осуждали других. Именно в этом-то и состоит наше «даяние» щедрое и «утрясенное». Только благодать Божия может вдохновить нас на это, ибо мы живем в этом, ранящем нас со всех сторон мире, в котором никто не понесет креста за кого-то еще. По этой причине Павел обыгрывает слово «благодать», когда пишет Коринфянам о «харис», о даяниях, называя их благими. Он призывает Коринфян не получать даров Божиих тщетно, а использовать их благотворя друг другу (2Кор 6:1; 8:6,7,19). Подобная благотворительность, конечно же, заключается не только в благах этого завистливого мира. Иаков говорит, что Бог верующим, не в пример людям мира сего, «большую дает благодать» (Иак 4:6) – т.е. Его благодать больше, чем только материальные даяния. Особенно, благодать в прощении, особенно в прощении без требования покаяния, в прощении, как в обычном деле, а не в виде исключения. Долготерпение в отношении к другим, основанное на доброте и вдумчивом понимании чувств, особенно незрелых, именно в нем должна быть видна наша «благотворительность». Богу угодно, являть прощение и милость. Бог любит делать это (Мих 7:18). И Он делает это хорошо! Когда Израиль очень далеко отошел от Бога, Он предсказал день, когда «народ Мой насытится благами Моими» (Иер 31:14). Представление насыщения благодатью – еще один образ изобилия благотворительности. Эта часть нового завета, который должен быть заключен с Израилем, касается и нас, уже живущих в этом завете. Суть в том, что нам нужно жить так, как будто мы сидим за трапезой Господа. А сидя за трапезой, мы можем размышлять о том, что Бог говорит о Своих чувствах: «И буду радоваться о них, благотворя им» (Иер 32:41). Бог *любит* изливать благодать.

Давайте постараемся кое-что заимствовать от благодати Духа Божия. Давайте постараемся на все смотреть глазами Божиими, ибо, что Ему более всего нужно от человека? «Любить дела милосердия (как их любит Бог; 7:18) и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих 6:8).

Правильно начать

Каждому из нас из опыта известно, как важно начало каждого дня, как важно начало любого дела. Именно поэтому так важно понимание основ Евангелия перед нашим крещением. В еврейской Библии очень часто встречаются слова, «встал рано утром». Сронг (составитель «Конкорданса, Симфонии» на английском языке), определяет значение еврейского слова «*шокам*», переводимого как «встать рано», как «подставлять плечо под ношу... взваливать что-то на спину» (1). И здесь видна очевидная общность с мыслью Господа о *ежедневном* взятии креста, ибо, как раз это и подразумевается под взятием креста утром (Лк 9:23; любой современный перевод). Каждое утро в течение 4000 лет люди встают, чтобы подставить свои плечи под ношу, чтобы взвалить на свою спину повседневное «иго». Впрочем Господь ясно сказал, что для человечества должно быть настоящим бременем – Его крест. На деле, разве это не должно означать, что мы каждое утро сознательно являем всем, как взваливаем на себя Его крест? Такое представление не обязательно ведет к чему-то ужасно неподъемному, ибо Сам Господь говорил об этой ноше, что иго Его *легко*! И в этом, возможно, состоит самый изумительный парадокс духовной жизни – как бы ни казался неподъемным и непосильным Его крест, самоотверженность и самопожертвование... все это на самом деле «легко», намного легче, чем бремена закона, которыми фарисейские религии накладывали, и накладывают, на людей.

Так может быть всем нам стоит, когда просыпаемся, делать осознанное усилие, чтобы задуматься о ежедневном несении креста? При пробуждении Иов признавал, что Бог «посещает» нас каждое утро, что Он «ищет» нас (Иов 7:18,21). Благодаря своим страданиям (как страдаем и все мы подчас), Иов пришел к глубокому пониманию сущности Бога, и я полагаю, что понимание того, что Бог «посещает» и «ищет» нас каждое утро, на самом деле стоит многого.

Хорошо, если Бог не найдет нас утром в суете, занятыми и озабоченными своими делами, совсем не думающими о Нем. Сознавая это, Давид дал Богу обещание, которое может дать и каждый из нас: «Господи! рано услышь голос мой, - рано предстану пред Тобою, и буду ожидать» (Пс 5:4). Вспоминаем ли мы о Боге, когда по звону будильника вскакиваем с постели, бежим в ванную, а потом на кухню, чтобы затем помчаться на работу? Слова: «услышь», «предстану», «буду ожидать» - все говорят о вдумчивом отношении к Отцу. В Псалтири можно найти и другие примеры того, как Давид следил за собой, за тем, как молиться Богу: «Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять» (Пс 54:18); «я буду воспевать силу Твою и с раннего утра провозглашать милость Твою» (Пс 58:17); «рано утром молитва моя предваряет Тебя» (Пс 87:14); «благо... возвещать утром милость Твою и истину Твою в ночи» (Пс 91:1-2); «предваряю рассвет и взываю; на слово Твое уповаю» (Пс 118:147). Подобный самоконтроль – сущность жизни настоящего христианина. Только так можно осознать каждым утром, что Бог есть наша «мышца», сила и спасение (Ис 33:2). Милость и верность Божия обновляется каждый день, о чем и размышляет праведник (Плач 3:23), ибо милость Божия круглосуточная! Точно так же становится истинной и то, что Бог «каждое утро являет суд Свой неизменно» (Соф 3:5), когда верующий каждое утро размышляет над Его словом.

Возвращаясь к Давиду. Он ожидал услышать милость Божию каждое утро, и узнать путь, по которому идти, только потому, что каждое утро возносил к Богу душу свою (Пс 142:8). Все это было примером для повседневной жизни Самого Господа, Который также рано вставал для молитвы (Мк 1:35). В Ис 50:4 прорекается о Господе Иисусе, что Бог каждое утро пробуждает ухо Его, чтобы Он «слушал, подобно учащимся». Последние слова – явный призыв к ученикам, поступать так же, как поступал, не переставая учиться, их Господь. Следующие два стиха продолжают пророчествовать о том, к чему привело ежедневное обучение: «Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис 50:5,6). Таким образом, мы опять возвращаемся к кресту, к жизни с крестом на плечах, к жизни, как результату наших утренних размышлений. Господь повелел нам нести крест потому, что Он и Сам нес его, нес Свой крест каждое, *каждое* утро. О неверующем мире неоднократно говорится, что он идет кривыми, развращенными путями (Лк 3:5; Деян 2:40; Флп 2:15 и часто в Притчах). Несуетное правильное начало каждого дня является залогом того, что мы пойдем *прямым путем*, по следам херувима, а идя по этому прямому пути, у нас не появится преткновений (Евр 12:13).

Вместе с появлением электрического освещения, а теперь еще и интернета, многие люди по своей природе предпочитают быть «совами», ведя ночной образ жизни. Они поздно ложатся, и поздно встают. Однако такую жизнь не вели в Библейские времена. Не думаю, что она полезна физическому и духовному здоровью, не думаю, что она и просто естественна. Как часто случается так, что встав

поздно, вы довольны этим? Как часто, проспав нужное время, вы понимаете, что весь день пойдет кувырком, и вы ничего не сделаете из того, что задумывали? Самые духовные люди, из известных мне, встают очень рано, молятся, читают Библию и размышляют. Думаю, что все это гораздо лучше делать утром, чем после обеда, ибо откладывание всего этого на послеобеденное время, искушает и встать попозже, да и начать день на менее низком духовном уровне (что отразится и на всем дне). По крайней мере, прошу, чтобы вы задумались обо всем этом... ибо то, как мы живем сегодня, имеет прямое отношение на то, как будем жить и в вечности. Рано утром вставал Авраам, который поставлен примером для всех нас. Часто, то же самое говорится о Моисее и Иисусе Навине. Существует и другое еврейское слово для описания «встать рано утром» («кум»), которое, похоже, просто буквально означает «встать». И, что важно, полагаю, что это слово говорит о неверующих, когда они встают, чтобы что-то сделать. Представление о «шокам», о вставании рано и о возложении повседневного бремени, очень подходит к описанию особенностей праведников.

То, о чем мы думаем по утрам, являются чудесным индикатором отношений с Богом. Интересно, но Израиль обвинялся в том, к чему стремился делать по утрам. А по утрам они мечтали о женах ближнего своего (Иер 5:8, евр.; Ос 7:6), думали о том, как с утра напиться (Ис 5:11), думали о том, как сотворить зло и несправедливость (Иер 21:12; Мих 2:1). И вот, что примечательно – Богу было совсем не угодно, что Его народ думает и поступает именно так, да еще с утра. Возможно, что Соф 3:7 является самым выразительным местом, ибо здесь Бог обвиняет Свой народ за то, что они встают рано утром (в синодальном переводе: «прилежно старались»), чтобы испортить свои «действия» (поступки), несмотря на то, что Бог с раннего утра открывал им свое слово (Соф 3:5). Им просто было не до того, чтобы видеть, что Бог являет им каждый день.

А что сказать о нас? Бог приготовил каждому из нас огромные возможности, мы же склонны, в неумении сконцентрироваться на действительно необходимом в повседневных делах и заботах, размениваться по мелочам.

Несколько раз Бог говорит, как Он встает рано утром, чтобы каждый день, после того как Израиль вышел из Египта, послать к ним пророков (2Пар 36:15; Иер 7:13,25). Образ подчеркнуто ясен – Сам Бог вставал рано каждый день, чтобы учить и призывать Свой народ (Иер 32:33). Будильники изменили наши понятия. Вы когда-нибудь просыпались до рассвета без будильника? Это можно сделать лишь в том случае, если у вас глубоко внутри заложено, что вам обязательно нужно встать рано. Вы плохо спите, часто просыпаетесь и удивляетесь, что еще не время вставать. А отсюда слова, «вставать рано», легко понимались как образ выражения душевного напряжения. И Бог поступает так *каждый день* веками... Этот образ раннего вставания, является основой притчи Господа в Мф 20:1, где Бог уподобляется рано встающему хозяину дома, чтобы нанять работников. Именно так делал Бог через служение Своего слова, ибо каждое утро это слово призывает нас работать для Него в Его винограднике. Израиль не замечал, какое огромное напряжение было заложено Богом в Его слове. Не замечал, что Он каждое утро вставал рано, чтобы учить их. Очень легко недопонять значения вдохновения Библии. Ведь можно думать, что Бог когда-то вдохнул первоначально написанное, и оставил все, как есть. На самом же деле все продолжается, а потому и ни с чем не соизмеримый выход энергии Бога касается также и нас.

А мы, в нашей неорганизованной и суетной жизни не находим даже времени для ежедневного чтения Его слова?! Если Иов ценил слово Божие *гораздо больше*, чем свою повседневную пищу, то и для нас тоже, регулярное общение с Его словом должно стать неотъемлемой частью нашей жизни.

Однако, важно не только то, как мы начинаем свой день. По закону Моисееву необходимо было приносить жертвоприношение утром и вечером, в начале и конце рабочего дня (2). Бог предупредил их, чтобы к этому «постоянному всеожжению» не относились менее серьезно при других жертвоприношениях (Числ 28:10 и т.д.) Для меня в этом есть серьезное назидание: ничто не должно нарушать регулярного и вдумчивого начала и конца каждого дня, посвященного Господу.

Недавно, мы вместе с чудесными братьями и сестрами, пытались поскорее завершить работы по завершению ремонта дома, оставалось лишь поштукатурить и покрасить его. Мы работали буквально день и ночь, после чего были вынуждены признать, что в эти дни мы мало и не усердно молились, да и Библию читали невнимательно. Само собой, что в эти дни мы утешали себя, что работаем для Господа... что, впрочем, так и было. И все же я думаю, что «постоянное всеожжение» посвящения времени Господу, молитва и чтение Библии, не должны пропускаться, или быть поверхностными.

Я призываю всех нас начинать каждый день с «спокойных часов» общения с Богом, который укрепит нас и поддержит в самоуправлении и самоорганизации, чтобы мы могли больше и глубже пропитываться знанием Иисуса, нашего лучшего друга, вдохновенного брата, Спасителя и Сына Божия.

Примечания

(1) Отсюда в Быт 21:14 есть игра слов, где слово «шокам» встречается дважды. Авраам «встал рано» («шокам») утром, взял хлеб, мех воды, и дал Агари, «положив ей на плечи» («шокам»). Я вижу в этом, что Аврааму действительно было больно возлагать все это на Агарь, отпуская с нею отрока.

(2) Возможно многих интересует вопрос, почему у евреев день начинается с захода солнца и кончается утром. Я просмотрел комментарии на сей счет. Ответ, в основном, указывает на начало творения, подразумевая, что Бог начал творить в первый день в темноте, а потому вечер и утро стали первым днем (Быт 1:5). Что и стало правилом. Бог начал творить всех нас во мраке, чтобы привести к свету. Интересно, что слово «эхад», переведенное в Быт 1:5 как «один», означает также «одно» (целое). Два периода, день и ночь, стали одним, целым днем. Свет и мрак, сотворенное и еще нет, уже достигнутое и еще то, чего предстоит достичь – все это как-то объединяется у Бога в понимании наших дней.

Ошеломление

Давид обращался к каждому из нас, когда, глядя на небо, дело перстов Божиих, удивлялся, «что [есть] человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» Каждому из нас необходимо потратить несколько минут нашей уж слишком занятой жизни, чтобы задуматься о значении вечности. Просто закройте глаза и начните думать, как Царство будет продолжаться и продолжаться, продолжаться и продолжаться... до тех пор, пока ваше сознание не пронзит мысль: «Но ведь всему есть предел... что-то меняется... и все же оно продолжается и продолжается... воистину, *во веки веков*». Словами невозможно передать возникающие чувства. Попробуйте. Иногда я, чтобы сделать это, представляю себе бесконечную прямую, которая тянется через звезды в бесконечность....

Когда же вы возвращаетесь к повседневной обычной жизни, неизбежно возникает удивление: «А кто я такой, что Бог выбрал меня и предлагает *мне* такое удивительное будущее?» Обыкновенный Европеец, в очках, рожденный в Лондоне, живущий в Риге, сидящий в кресле и смотрящий в окно на падающий снег. Кто я, чтобы *жить вечно*? Почему *мне дан* такой дар? Ну, предложить мне, скажем, 10 000 лет хорошей жизни за 70 лет добропорядочной (с человеческой точки зрения) жизни – уже много! А тут целая *вечность!!!* Размер такого дара далеко не пропорционален всему, что мы могли бы сделать. И тут мы сталкиваемся с чистейшей благодатью. И как здесь не почувствовать ошеломления? Однако, чувство ошеломления не должно быть мимолетным, оно должно оставлять отпечаток на всей нашей жизни. То есть, и *мы*, в свою очередь, должны прощать и принимать других – все жалкие доводы, теологические и любые другие, на изобретение которых люди расточают свои мысленные способности и саму жизнь, становятся неуместны. Если Бог собирается облагодетельствовать *меня* такой ни с чем несоизмеримой благодатью, то почему бы и мне не стать таким же щедрым и всепрощающим? Почему бы и нам не пытаться «ошарашивать» других? Нам необходимо подражать щедрости Божией. Так во 2Кор 9:9 написано о Боге, что Он «расточил, раздал нищим» В Пс 111:9 то же самое сказано о щедрости верующего. Однажды, по мере приближения годовщины своей свадьбы, я спросил старшего брата, что я мог бы сделать в этот юбилей для Синди? На что он ответил: «Ошеломите ее». Как благодать Божия ошеломляет нас, так и нам нужно думать о том, что можно сделать для них хорошего, чтобы «ошеломить» их. Это может быть небольшим ремонтом или починкой чего-нибудь в квартире пожилой сестры. Письмом, написанным благожелательно кому-нибудь о чем-нибудь простом и обыкновенном, происходящем в его, или ее жизни. Точно так же, как Бог должен был заранее обдумать, как излить на нас «благодать на благодать» (ибо, уже существовавшее слово, затем «стало плотью»), так и нам необходимо заранее обдумать, что и как мы можем сделать хорошего для других, чтобы «ошеломить» их. В Еф 2:5-8 говорится о том, что Бог делает для нас сейчас, для того, чтобы одарить нас по Своей благодати вечностью. И в этом Он весь.

Таким должны быть и мы, сорадуясь с Богом в прощении, щедрости, заботе о других, в благих делах.

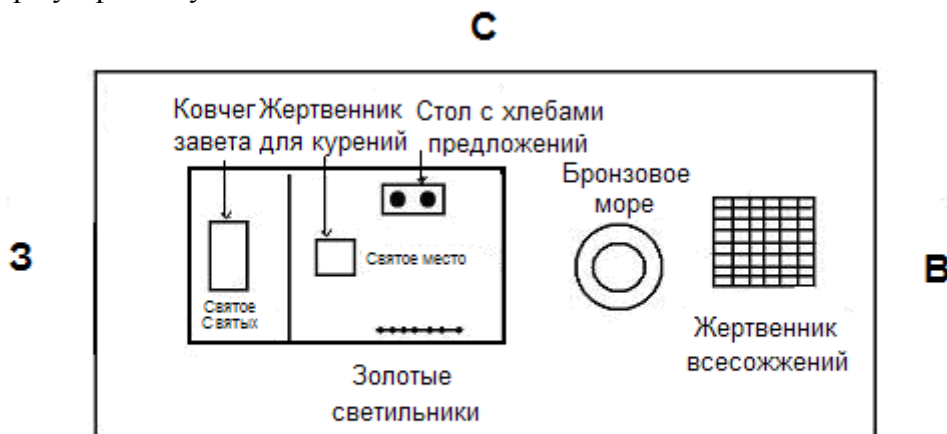
То, что Богу угодно делать это, видно из того, что Он предпочел совершать все через немощное мира сего, через неудачников, через последних, а не первородных. Похоже, что Ему действительно угодно действовать через всё и тех, кто презираем в этом мире и слаб. Этой особенности Бога посвящены 1Кор 1 и 2. Так Он избрал Израиль, невеликий и духовно слабый народ, чтобы он был Его посланником всему миру. В Иез 15 Он сравнивает Израиль с виноградной лозой, слабой и нежной, бесполезной для любого дела, годной лишь для сожжения осуждения (Иез 15:6). И все-таки Израиль угоден Богу. В Пс 112:6,7 говорится о том, как Бог «приклоняется», унижается, чтобы посмотреть на небо и землю, но и как Тот же Самый Бог «из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего». Его космическая благодать отражается на земле, отражается в предпочтении бедного перед сильным.

После «ошеломляющего» размышления о своем избрании Богом, необходимо твердо усвоить, что мы, призванные и избранные Богом, - ничто. И в этом - великое нивелирование. Крестьянка бедной деревушки, думает о себе, что она в будущем, да уже и в настоящем, царица в Царстве Божием, и что важнее всего, она – дочь Бога Всемогущего. Тогда как богатый, здоровый (на данный момент), успешный, привлекательный и миловидный западный специалист осознает, что все его достоинства лишь видимость. Что все это ничего не стоит. Что все это дано ему всего лишь по благодати Божией. Что он всего лишь плачущее дитя, которого нашел любящий Отец, чтобы сделать его по-настоящему великим в грядущем Царстве, когда все империи исчезнут с лица земли.

Те, кто по-настоящему страдает, кто испытывает настоящий голод (духовный или материальный), те, кто просто хотят насытиться, обязательно насытятся, ибо этим насыщением для Христиан является пришествие Христа и Его Царства. По мере обогащения первых церквей и уменьшения гонений, притуплялось и ожидание второго пришествия. Если наше «ошеломление» происходит всего лишь от вещей мира сего, тогда и благовестие о пришествии Царства не сильно затронет нас. Однако удивительным является не только вечность грядущего Царства, но и сама жизнь в нем. Не думаю, что мы будем следить за временем, свысока посмеиваясь над тем как, тикая, проходят миллионы лет. Это должно быть бесконечным духовным общением с Отцом, Сыном и друг с другом, служение и прославление Его. Это будет самым совершенством существования. Ведь о вечности жизни, обещанной Господом Иисусом, больше говорится о ее качествах и природе, чем о ее бесконечности. Именно в этом смысле Он дает нам эту жизнь уже сегодня, чтобы мы уже сейчас могли жить так же, как будем жить в Царстве. И опять-таки, у нас не хватает возможностей представить себе бесконечность. Когда просто задумываешься о расстоянии между «небом» и землей, о миллиардах световых лет между землей и самыми удаленными галактиками... кто я такой, что раню Самого Бога своими грехами, становлюсь угодным своим повинованием, беспокою Его призывами о помощи? Может ли все это быть на самом деле?

Да, может. И на самом деле. И в этом чудо всего этого. И, чем больше мы сознаем это, тем ближе становятся наши отношения с Богом, тем больше становится благоговение пред Ним. И это не удивительно, ибо всем известно насколько Бог по-настоящему милостив, но и страшен, если может проявить к нам суровость в последний день, ибо в Библии много сказано о Его гневе против греха и грешников. Я вижу в Писаниях борьбу Бога между Его благодатью и праведным осуждением греха, вижу насколько она больна и как много сил у Него уходит на нее. И все-таки, «милость превозносится над судом», как у Самого Бога, так и в Его делах на земле, являющих Его дух. Эту борьбу видно, когда Он взывает в Осии: «Как поступлю с тобою, Ефрем?» Тем самым спрашивая его, как Я осужу тебя? Та же борьба видна и после потопа. Бог обещал: «Никогда больше», - и положил Свой лук на облаке. Вид радуги напоминал повешенный лук. Как будто Бог был победителем. Победителем кого? Не думаю, что победителем человечества, хотя и разгромил нас наголову. Такое толкование кажется совершенно неуместным. А может, это напоминание о победе Его благодати над Его же судом? Эта мысль настолько поразительна, что нам нужно бы решить, твердо решить, по меньшей мере, одно – никогда больше не злоупотреблять этой удивительной благодатью, которая дается нам в результате внутренней борьбы, происходящей во Всемогущем Боге.

В самом начале, когда Бог хотел обильно излить Свою благодать на людей, Он делал это благодаря устройству скинии:

Ю

Скиния собрания должна была быть подобием двора и тронного зала Ближневосточного царя, всевозможные обряды, ведущие в тронный зал, должны были служить Израильтянам образом приближения к их Богу. Приближение священника к Богу, которое происходило на рисунке справа налево, говорит и о нашем приближении к Богу, находящемуся триллионы световых лет от нас, как буквально, так и духовно. Первое, что требовалось – совершить жертвоприношение. Невозможно предстать пред лице Божие без первоначального принятого от нас *дара*, принесения в жертву того, что мы почитаем *своим*. А это совсем не соответствует мысли о том, что мы становимся Христианами, или

же Христадельфианами, по каким-то своим личным выгодам. Только *после* осознания, понимания своего жертвоприношения осуществляется омовение в море, которое является образом крещения и очищений во Христе (Евр 10:21,22; Еф 5:25,26). После этого – вход в Святое место, где был стол с хлебами предложения и светильник – образ жизни еkkлeсии и хлебопреломления. Обратите внимание, что жизнь еkkлeсии – необходимый шаг на пути приближения к Богу. Нет и быть не может такого понятия, как «истинный Христианин» вне церкви. Несмотря на все свои разочарования от соверующих, нельзя пройти этот путь в одиночку. Любая мысль об общении с Богом, так или иначе, связана с церковью. Это также подчеркивает опасность исключения кого-нибудь от жизни еkkлeсии, ибо, таким образом, для них закрывается доступ к Богу. Однако, помимо хлебов предложения и светильника там же находился жертвенник для курений, образ восхождения молитв (Откр 5:8). Интересно отметить, что жертвенник для курений находился *после* образов жизни еkkлeсии (хлебов и светильника), ибо личное общение с Богом в молитве превышает жизнь еkkлeсии. Да не будет, чтобы мы думали, что общение с Богом заключается исключительно в посещении еkkлeсии. Суть общения – молитва от всего сердца.

Запах курений проникал за занавес во Святое Святых, где образом присутствия Бога была окропленная кровью крышка ковчега. Самое удивительное из всего этого заключается в том, что наши молитвы на самом деле могут достигать небес. А во Христе уже нет завесы, а потому мы дерзновенно входим во Святое Святых, чтобы непосредственно иметь общение с Богом (Евр 9:7-13; 10:19). Наши сердца могут соприкоснуться с сердцем Бога. Это бесценное чудо и переживание. Бог видел страдания Своего народа в Египте, и это стало причиной Его «пришествия» к ним (Исх 3:7). И вот, что плохо, злое сердце человеческое заставляет скорбеть сердце Божие (Быт 6:5,6). Связь между сердцами человека с Богом просто изумительна. Как у Иосифа «воскипела» любовь к младшему брату Вениамину, так «возгорелась» жалость Божия к Своему неблагодарному народу (одно и то же евр. слово в Быт 43:30 и Ос 11:8). Так что становись на колени и молись, молись долго и упорно, до тех пор, пока ни почувствуешь соприкосновения твоего сердца с сердцем Всемогущего.

Однако, как это может быть, чтобы я, будучи здесь на земле, ограниченный в знаниях и в своих человеческих возможностях, мог так общаться с Богом Всемогущим? И здесь-то мы приходим к беспредельному значению того, что Сын Божий обладал нашим человеческим естеством. Что Он открыл путь в Святое Святых, пройдя через занавес Своей человеческой плоти, как о том подробно говорится в Послании к Евреям. Во всех Евангелиях то явно, то не очень, но все же видно, как Господь стремился к тому, чтобы следующие за Ним, видели в Нем одного из братьев, одного из тех, кем они могли бы стать. Он не был для них иконой, которой бы они могли поклоняться, чтобы решить свои житейские проблемы. Еще одним примером тому является то, что Он предпочитал называться Сыном Человеческим, хотя правильнее было бы называться Сыном Божиим. Впрочем, для знающего Ветхий Завет, и «Сын человеческий» было намеком на видение Даниила, в котором было явлено прославление Сына. Борьба Господа образно была видна в том, как Иосиф понуждал своих братьев подойти к нему, умоляя их верить в его милосердие и прощение их (Быт 45:4; 50:18-21). И опять мы ощущаем «ошеломление», когда начинаем сознавать все то, что Господь Иисус сделал для нас, как человек, у которого были такими же, как у нас кровь, кожа и кости, который был точно так же, как и мы, искушен и раздражался так же, как мы, и все же оставался совершенным, как Бог.

Больше, чем ошеломление

Взять, например, хотя бы случай с засохшей смоковницей (Мк 11:20-24), когда Иисус не хотел, чтобы мы видели разницу между Ним и нами. Ученики были поражены верой Иисуса в могущество Бога. Он повелел смоковнице засохнуть, однако, для того, чтобы это произошло, Ему сначала нужно было помолиться Богу. Пока ученики с широко раскрытыми глазами, ошеломленные от удивления Его вере глядели на Него, Господь тут же сказал *им*: «Имейте веру Божию... *если кто* (на чем делается особое ударение) скажет горе сей: поднимись и свергнись в море, и не усомнится в сердце *своем*, но поверит, что сбудется по словам *его*, - будет *ему*, что ни скажет. Потому говорю *вам*: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, - и будет *вам*». Думаю, что особое ударение Он делал на том, что то же самое могут делать и они. Он очень сильно хотел, чтобы они подражали Ему в вере и молитве. Как же грустно должно быть было Ему, когда Он обратил Свой взор к другому мирскому образу – к образу удивительного, благодного, спасающего нас от слабости и неверия, которого мы исполнены, Бога. Да, Он – наш Спаситель, и «ошеломление» от этого, ведет к горячему и незатухающему чувству признательности Ему. Но Он *не только* Спаситель, Он еще и вдохновитель! Ведь именно в этом смысле

дух Христов может менять, и радикально меняет, человеческую жизнь. Конечно же, мы грешны, и, конечно же, продолжаем грешить. В любом случае, мы не Иисус. Больно сознавать это, ну, а то, что мы грешники, должно быть настоящей болью нашего сердца. Впрочем, это не должно приводить нас к выводу, что пример Иисуса Христа не достигаем для нас. Всегда полезно еще раз перечитать Евангелия, обращая внимание на другие случаи, когда Господь призывал учеников не смотреть на Него, как на нечто отличное от них, как на механизм спасения от грехов и трудностей. Так, например, когда стало очевидным, что огромное голодное множество необходимо накормить, Господь спросил Своих учеников, «где *нам*» взять пищи, чтобы накормить их (Ин 6:5). Во всех рассказах об умножении хлебов, видно, что ученики были уверены, что Иисус все сделает Сам наилучшим способом, а потому, похоже, они были даже раздражены и недовольны, когда Он предлагал им *вместе* разрешать трудности, что *и им* необходимо было сделать что-то, что казалось невозможным *с их-то* верой. В то время умонастроения учеников походило на умонастроения многих верующих в Троицу, уверенных, что Божественность Иисуса освобождает их от необходимости быть похожими на Него.

Неоднократно Господь Иисус внимательно выбирал слова, чтобы сказать о Себе точно так же, как Он говорит о Своих учениках. Он был агнцем Божиим, и Он посылал их, как агнцев среди волков. Он был «светом мира сего», но и они должны были бы быть такими же. Как Он был источником воды живой для нас, такими нужно быть и нам для других (Ин 4:10,14). Иоанн настолько проникся этой мыслью, что говорил о рождении детей Божиих теми же словами, как и о рождении девой Иисуса. Это выглядит так, как будто даже Божественное рождение Господа не является между нами и Им уж такой непреодолимой преградой. Чудо рождения девой вызывает некоторое умственное ошеломление, однако это чудо продолжается и в *нашей* жизни. Многие притчи Господа имеют косвенное отношение к Нему Самому. В притче о сеятеле говорится о земле, принесшей плод «во сто крат». Понятно, что здесь Господь имел в виду Себя. Однако суть всей притчи состоит в том, что у каждого, принявшего слово Господне, есть возможность быть таким же. Или взять похожую притчу о зерне горчичном (о благовествующем слово Божие), которое вырастает в большое дерево, и под которым могут укрываться все птицы (Мк 4:31,32). Этот образ является подобием ветхозаветного образа будущего Царства Божия и возрастания Мессии из нежной отрасли в могучий кедр (Иез 17:22). Здесь видна сила главного благовестия – настоящая вера, принятие которой может возвысить нас до того же, что было достигнуто Господом Иисусом.

Полагаю, что самым вызывающим является требование Господа следовать за Ним, взявши крест, туда, куда Он шел в последний раз – на распятие. От подобного образа, у тех, кто видел преступников ведомых на смерть, должно быть, стыла в жилах кровь. У нас же, и вполне справедливо, крест Иисуса ассоциируется с нашим спасением. Однако это требует от нас быть похожим на Него не только в вежливости, обходительности, вдумчивости и прочем, что составляет настоящую Христианскую культуру, но так же и полную, вплоть до смерти, самоотверженность. Мы же хотим нести крест и следовать за Ним так, чтобы каждый день распятие Христа было всего лишь фактом истории, фактом, спасающим нас сейчас и всегда, иконкой, повешенной на шее, или в «красном углу». И ничем больше! Однако Сам Он, Его крест, Его крестный путь, Его требование, взять крест и следовать за Ним, постоянное жуткое напряжение Нового Завета в описании распятия – гораздо больше того, чего бы нам хотелось. Если Он умыл наши ноги, то и мы должны умывать ноги друг друга (Ин 13:14). Все, что Он делал, все Его явленные качества, все Его поведение и отношение становится для нас примером подражания. И только это становится причиной того, что Он может ходатайствовать за нас перед Отцом: «Они не от мира, как и Я не от мира» (Ин 17:16).

Итак, наше чувство ошеломления не должно служить поводом для извинений не жить жизнью полного посвящения Отцу и Сыну. Наоборот, ошеломление должно быть первопричиной этой жизни. И все же, главным «ошеломлением» остается благодать Божия обетованного нам спасения, как и спасения уже сегодня во Христе. Богу угодно ущедрить нас Своей благодатью, облагодетельствовать познанием того, что нашему Богу не угодно осуждение людей. Наше чувство «ошеломления» подчас сталкивается и бывает поражено нашим же чувством греха и падений и очевидным Божиим недовольством нами. Его же милость, Его желание спасти, Его благодать, в конечном итоге, больше Его строгости и необходимости осуждения греха. Об этом пишется во всей Библии. В конце концов, сопоставьте два места из Библии. Каин чувствовал, что его наказание «*больше, нежели снести можно*», а потому Бог сделал «Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт 4:13,15). А теперь возьмите 1Кор 10:13: «не попустит вам быть искушаемыми *сверх сил*, но при искушении даст и

облегчение, так чтобы вы могли перенести». Я понимаю это так, что если уж Бог соперживает нашим наказаниям, ибо Он соперживал Каину, не умертвив его, как животное из «лучших человеческих побуждений», тогда и мы, спасенные во Христе, можем утешаться уже в этой жизни тем, что от нас не потребуется, переносить непереносимое, чтобы войти в предлежащую перед нами жизнь вечную. А потому спокойно и трезво мы можем, глядя на все это ошеломленно и благодарно, говорить: «Не может быть!»

Само собой, что «ошеломление» не вполне подходящее для всех этих удивительных вещей слово. Однако, можно ли вообще найти подходящее слово? Словами нельзя выразить подобное! «Что же сказать на это?» - или: «Какими словами ответить, чтобы они были равносильны?» (Рим 8:31). Павел в Послании к Римлянам использует это словосочетание семь раз, настолько трудно ему было подобрать слова об искуплении во Христе. Словами вряд ли можно выразить все наши ощущения благодати и любви Божией, любые объяснения будут отдавать пафосом и ложью. Это все равно, что пытаться словами объяснить музыку, для объяснения симфонии не хватит никаких слов.

Так, что же остается? Думаю – жить, твердо зная об этой благодати, никогда не теряя ее из вида в нашем сердце. И тогда вся наша оставшаяся жизнь, все наши принимаемые решения и все наше поведение, будет протекать естественно.

Удивление

Мне бы хотелось вместе с вами поразмышлять о чувстве удивления, которое должны испытывать все верующие. Осмелюсь предположить, что истинное чувство удивления, а то и изумления, является характерной чертой верующего, и если такового нет, то это должно вызывать серьезную озабоченность. В Псалтири так часто встречаются слова благоговейного удивления путям Божиим, изумлением перед человеческим телом, тому, что было соделано Им в мире.... Даже, по вдохновению Павел пишет о том, насколько он совершенно изумлен благодати Божией, спасающей Иудеев и язычников: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!» (Рим 11:33). Три раза в день ортодоксальные евреи молятся, говоря: «Благодарим Тебя за Твои чудеса, которые с нами каждый день, за то, что Ты не престаешь творить их». И на вечерней литургии они читают вслух слова из Иов 9:10: Бог «делает великое, неисследимое и чудное без числа!» Духовному Израилю, возможно, также будет полезно усвоить кое-что из этого наставления - постоянное удивление, постоянное ощущение чуда, не должно оставлять нас в повседневной жизни. Но как достичь этого?

Уверен, что каждому из вас знакомы редкие минуты удивления, внутреннего изумления от какого-нибудь «открытия», или от предчувствия того, что вы находитесь на пути этого «открытия». Однако, откуда эти чувства приходят, и что они означают? Полагаю, что все они связаны со встречей с Богом. Библия говорит, что Бог ищет людей. «Как виноград в пустыне, Я нашел Израиля» (Ос 9:19). «Он *нашел* его в пустыне... ограждал его, смотрел за ним, хранил его» (Вт 32:10). «Я обрел (=нашел) Давида, раба Моего» (Пс 88:21). Иеремия искал от лица Божия: «Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины?» (Иер 5:1). Бог гоняется за нами, как лев, что удивляло Иова и побуждало сказать: «И чудным являешься во мне» (Иов 10:16). Так же и мы ищем Бога. И Богу не безразличны наши поиски Его. И в этом благоговейные минуты удивления, а то и изумления, что Бог находит нас как раз тогда, когда мы ищем Его. Двое ищут друг друга и встречаются в такие минуты. Как о том было сказано одним еврейским поэтом: «И я собрался выйти на встречу Тебе / И нашел Тебя, идущим ко мне». В такие минуты небо целуется с землей. Когда мы стоим на автобусной остановке, сворачиваем за угол на улице, лежим в постели, размышляя, вдруг между тобой и Богом Вседержителем пробегают молния, разряд соприкосновения.

Определение удивления

Удивление перед чудом не означает прекращение изучения слова Божия. Это – не смутные ощущение туманных и суетных размышлений, а ясное чувство соприкосновения с реальностью. Существует искушение считать, что все чудеса объяснимы творениями Божиими. Однако, если верить Библии, гораздо чаще Сам Бог участвовал в сотворении чуда. То, как Он спасал Израиль, Его благодать, Его помощь нам, когда нужно (например, Иер 21:2) – вот, что вызывало сотворение чудес. Если бы было иначе, тогда слепому никогда не было бы знакомо чувство удивления делам Божиим. Все, что Бог намеревался сделать во Христе, «и есть дивно в очах наших» (Пс 117:23). Он поступает «чудно и дивно» (Ис 29:14; Деян 13:41).

Впрочем, и вид звезд, как и окружающего их мира, повергало в удивление псалмопевцев. И это было не потому, что они видели в этом продолжение своей жизни. Писавшие взирали на Бога и на завет, заключенный между Ним и нами. Сотворенное в природе чудно и удивительно, однако не дает ответов на все вопросы. Одно лишь наблюдение природы не дает всех ответов. Смотря на «безжалостное молчание небес», Иов вынужден был сказать: «Смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует... отрекся бы [тогда] от Бога Всевышнего» (Иов 31:26-18). Пророки, похоже, не считают за поклонение Богу любое поклонение Его творениям. Над вопросами творения, нужно остановиться, чтобы поискать на них ответы, а говоря проще, заглянуть в Библию. Немногим известно, как распоряжаться своей жизнью, своим умом, как встретить рассвет или же чудо. Нам нужны ориентиры, и эти ориентиры можно найти в слове Божиим. Каждый чувствует, что «есть нечто выше нас», нечто совершенно непостижимое, непонятное, однако на удивление знакомое. Это подобно знанию некогда родного, но позабытого языка, подобно рассыпанной мозаике, где каждая часть известна, но не собирается в одно целое. И нам необходима помощь в этом. Брошенный с балкона вечером взгляд на небеса, и задержавшийся там в удивлении чуть дольше обычного, вызывает вопросы на поставленные Богом вопросы. Кто Он, или Что Он? Как Его зовут? Можно ли на него надеяться? Каковы Его возможности? И, что мне делать? Ответы на все эти вопросы не найти в природе, их можно отыскать

только в слове Божиим. «Ты велик и творишь чудеса... Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей» (Пс 85:10,11). Минуты удивления перед творениями Божиими, не должны толкать к безудержным размышлениям, а, наоборот, должны приводить к поискам откровенной истины в Его слове.

Однако, подобные честные вопросы не могут задаваться из простого досужего любопытства, они могут возникать лишь от чувства удивления, возникающего от веры. Вспомните, как часто Господь неоднократно говорил циничным и неверующим Иудеям Его дней, не изумляться (не удивляться), а только *верить*. Возможно, стоит лучше вспомнить такие места. «Не дивитесь сему», а только веруйте. Если мы знаем, что «мы от Бога», что Он с нами, и лично со мной... тогда наше удивление перед творением будет отличаться от того, что чувствуют неверующие, ибо мы будем ощущать некую общность с природой, что не доступно людям мира сего. Тогда вместе с Иовом мы сможем сказать, что у нас союз «с камнями полевыми» (Иов 5:23). Мы будем по-настоящему чувствовать присутствие Бога. Ощущать, что человек не одинок, что *я – не один*. Что есть Бог, который *за меня*, что есть Еммануил, Бог с нами и за нас в Своем Сыне. Самые главные слова из всех Писаний, должны быть прочувствованны нами: «*Ты со мной*; Твой жезл и Твой посох - они успокаивают *меня*». Наши минуты удивления будут возникать от понимания того, что естественное и сверхъестественное не сильно отличаются друг от друга, что то, что красиво, и что не очень создано лишь для того, чтобы мы могли отличать одно от другого. «Господня земля». Высокий и превознесенный, вечно живущий обитает, как на высоте, так и во святилище, а также с сокрушенным и смиренным духом пред Его словом (Ис 57:15). Для не познавших Отца и Сына, поиски Бога в природе неизбежно должны привести к сомнениям. Познание же через Библию, имеет совершенно другой результат. Еврейское слово, означающее «удивление» переводится часто по-разному, но ни разу словом «сомнение».

Человек в поисках чуда

Мы тоже слишком часто обманываем себя, что никто не слушает нас. Но это не так. Люди сознают, что существует нечто возвышающееся над их мирской жизнью, однако это ощущение подавляется мирскими заботами и развлечениями, к которым так склонен наш мир. Человечность сталкивается с миром, который пытается возвести что-то выше ее, возвести истину выше познания. В Пс 18 говорится, как солнце, луна и звезды беззвучно, без слов возвещают человечеству. Но, именно это место в Новом Завете говорит о благовествующих. При встрече с нами люди должны видеть и слышать без слов то же самое, что проповедуют небеса. Ведь мы можем помочь им оставить свои смутные представления о существовании чего-то непонятного и непостижимого в жизни. Их чувства, что ответы находятся под покровом непроницаемого тумана, легко рассеять словами и духом Павла, когда он увидел жертвенник неведомому Богу: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». Люди быстро сознают, что далеко продвинутые технологии, социальные изменения, так называемое «умение жить», что все это не дает ответов на духовные запросы. Людям нужно нечто большее. Они задают правильные вопросы, но не там ищут ответы. День ото дня становится все яснее и ясней, что сами мы не можем ничего изменить в судьбе планеты, что ее судьбу, поставив ее и всех ее обитателей на краю гибели, могут решить единицы - такие как Буш, Саддам, Обама или Ким Чи Ныр. Только нечто извне способно спасти нас. И люди хорошо понимают это, даже, если только и подсознательно. Вся наша планета уже созрела для сбора урожая после проповедования истинного благовестия.

Что препятствует удивлению

Если Бога подменить простым мировоззрением, привычкой любить, тогда наше чувство удивления постепенно пропадет. Слово «истина» - Библейское слово, хотя я думаю, что оно в большей степени относится не к тому, что те, кто «в истине» все знают о Боге, а к истинности завета, заключенного Богом с нами. Ибо, если это было бы не так, то, что могло бы удивить тех, кто все знает о Боге? Любое противоречие в Библии было бы легко объяснимо. В ней не оставалось бы места для чуда. Я же думаю, что в слове Божиим существует множество заведомо преднамеренных, бросающих вызов и не поддающихся здравому решению противоречий. Уже одно то много значит, что естество Господа Иисуса, с одной стороны Сына Божия, а с другой Сына Человеческого, является «великой тайной благочестия». Положение о вере, список точно изложенных богословских утверждений, вещь хорошая и иногда полезная. Однако только простое изложение учения не сможет вызвать удивления и благоговения пред Богом. Если злоупотреблять им, оно может стать препятствием. Если мы

отождествляем себя с символом веры, написанном на камне, тогда великое одухотворение, происходящее в минуты удивления чуда, превратится в скучную буквальность и формулирование теологических положений, в попытку ограничить ничем неограниченного Бога, Которому банально удивляемся в глубине души. Истинное удивление перед Богом, порождает творческое мышление, ибо в эти напряженные минуты изумления, мы контактируем с Богом, а потому не можем вернуться к привычному руслу наших мыслей и поведению, а наоборот стремимся уйти от него, чтобы приблизиться к Богу в обновлении жизни и ума. Слова и образы не могут полностью передавать наше чувство удивления. Ведь наше чувство удивления возникает тогда, когда что-то знакомое и хорошо известное вдруг оказывается чем-то далеким от нашего понимания.

Бесконечное множество жизненных мелочей постоянно и естественно мешают ощущать удивление перед чудом. Если Бог соблюдает некую дистанцию и недоступность между Ним и нами, так и человек не может все время быть в плену удивления пред Богом. И все же стоит свести к минимуму губительные мелочи этой жизни, не пытаюсь приспособиться к ним. Взгляните на небо, а потом переведите взгляд на маленькую монету, держа ее перед глазами. Эта крошечная вещичка может заградить очень широкий обзор. То же самое можно сказать и о протекающем кране, больном коте, плачущем ребенке... обо всем, что является нашей жизнью. И все же я бы сказал, что, как после захода солнца вечером на небе все еще остается заря, так, между минутами действительного ощущения чуда, должно сиять в нашей жизни и ощущение чуда.

Дух нашего времени

Однако, подобно Израилю и мы можем забыть чудеса Божии, потерять остроту ощущений минут общения с Ним (Пс 77:11). Наше поклонение легко может стать чисто автоматическим – огонь хвалы затухает так быстро. Когда в последний раз вы *естественно* делали что-то для Отца и Сына? Когда в сердце вспыхивала хвала при виде обыкновенного чуда? Безразличие, отсутствие сострадания, как кажется, является отличительной чертой нашего времени. Когда вы в последний раз по-настоящему плакали? Когда вас до глубины души трогали страдания других, когда вы мучились от грехов мира сего, от вашего невольного соучастия в удалении человечества от Бога? Когда вы в последний раз сочувствовали Богу в Его страданиях при виде того, как день за днем, минута за минутой от Него удаляются Его любимые, созданные Им творения? Когда в последний раз вы ощущали безудержное веселье, или глубочайшую печаль в этом мире постмодернизма с поверхностными чувствами.

Человеческое естество, его стержень упорядочивания, крепче, чем стержень непосредственности. Мы легко скатываемся к привычному, тогда как «чудные дела Божии, о которых так много говорится в Библии, способны встряхнуть нас в этом болоте обыденности. Наблюдая за красочным закатом, современный человек, в лучшем случае, вытащит сотовый телефон, чтобы сделать снимок и разослать его друзьям. И это, в конечном счете, не безразличие к Богу. Безразличие – это когда человек не замечает заката. И уж конечно, человек не стоит перед Богом только во время захода солнца. Наше отношение с Ним не эпизодичны. Ему нужна вся наша жизнь и душа. То, что мы видим в закате, или в любом величественном проявлении творения, не просто потрясает наше воображение, не просто вдохновляет на мгновение, это – соприкосновение с безграничной вселенной, соприкосновение с Богом. После минут таких соприкосновений мы быстро возвращаемся к семейным заботам, к работе, обществу, друзьям. Наше отношение к величественным вещам не заполняет каждую клетку нашего сознания и бытия. В самые последние минуты существования, когда мы остаемся наедине со смертью, все они забываются, оставляя лишь внутреннее стремление к общению с Богом. И это-то должно всегда быть на первом месте, нельзя, пока живем, посвящать Богу время урывками, только при встрече с Его чудесами и размышлениями над ними. Бога можно увидеть не только в красоте заходящего солнца. Благоговение перед Ним духовный человек может прочувствовать во всем, происходящем в этом мире, ибо во всем есть нечто духовное, нечто Божие.

Почитание науки и техники без сомнения понизили наше чувство удивления и непосредственности. Рационализм – вот флаг современного мира. Считается, что нет ничего необъяснимого, а если и есть, то это только пока – пока наука не дошла до этого. Считается, что чудес нет и быть не может. Людям требуется такое «чудо», которое могло бы вырвать их из рационализма. Современный мир смотрит на существование, как на обычную и привычную вещь. Взрослые дяди часами играют в тупые компьютерные игры, щелкая по клавишам и перемещая мышью. Учеба и мозги используются лишь для получения хорошей работы, чтобы получать побольше денег. Люди перестали

думать о душе, любое время, потраченное не на заработок денег, считается безвозвратно потерянным. В определенных кругах создается даже климат, при котором не принято думать – на любого выказывающего свои умственные способности смотрят насмешливо и с подозрением, стремясь вытеснить его из своей среды. Большинство людей уже не могут разглядеть в жизни чего-то важного. Именно поэтому очарование заката, вызывающее благоговение и трепет, не проникает глубоко, и вскоре проходит.

Когда бы мы ни испытывали благоговение, мы сталкиваемся с вопросом от Бога. Мы не приходим к Богу как в науке, задавая вопросы и отвечая на них. Можно ли исследованием найти Бога? Это было кульминацией всей книги Иова, к Богу Иова привели не его вопросы – Иова спрашивал Бог. Думаю, что человеческая философия начинается с человеческих вопросов, Христианство же начинается с того, что Бог спрашивает нас и самый главный Его вопрос состоит в нашем отношении к кресту Его Сына. Можно очень быстро принять в теории все, написанное здесь. Как и Иов. Вначале он говорил об удивительном естестве силы Божией. Однако только после речей Елиуя и Самого Бога, он *настоящему* познал чувство удивления. То, что он когда-то слышал в теории ухом, теперь он смог увидеть своими глазами. Ответ Бога на его страдания и самокопание заключался в том, что все это привело Иова к настоящему ощущению *чуда*. Точно так же Бог действует и в нашей жизни.

К чему приводит чудо?

- Ощущение чуда приводит к горячему прославлению, которое и есть поклонение «в духе и истине», которого ищет Отец. В этом же поклонении, к чуду еще прилагается благоговение. А потому мы вынуждены спросить: многие ли из популярных сегодня религий, используя чопорные гимны или рок музыку, поклоняются так? Из 1Пар 16:9 совершенно явственно видна связь чуда с поклонением: «пойте Ему, бряцайте Ему; поведайте о всех чудесах Его». Как и Пс 9:2: «Буду славить [Тебя], Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои».

- Страх Господень, или же благоговение, наше изумление перед Ним – начало премудрости. Ощущение чуда не означает, что можно отключить мозг, перестать познавать Бога и полностью погрузиться в смутные ощущения. Все наоборот! Истинное ощущение чуда ведет к более усердному поиску мудрости. После того, как Иоанн «дивился удивлением великим» над видением, показанным ему, Ангел открыл ему тайну Божию (Откр 17:6,7). Когда мы удивляемся чуду, то чувствуем свое приближение к бесконечности, ощущаем, что начинаем понимать нечто значительное. Тогда наше желание этого понимания возрастает. Мы будем хвалиться разумением и знанием Бога, к чему побуждает и ведет ощущение чуда (Иер 9:23,24). Наши глаза открыты, чтобы видеть чудеса Его закона (Пс 118:18). Чувство удивления перед чудесами Божиими, не дает познания о Боге. Оно дается в слове Его. Навуходоносор при раскаянии узнал ощущение чуда, что и привело его не к брюзгливому недовольству, и не к безудержным полетам фантазии, а к настоящему *знанию*: «По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего» (Дан 4:31).

- Соответствующее чувство удивления ведет к возрастанию веры. Бог напоминал Аврааму и Саре: «Есть ли что трудное для Господа?» (Быт 18:14). Еврейское слово, переведенное здесь как «трудное» обычно переводится как «чудо», «дивное», «удивительное». Когда мы испытываем ощущение удивления, и когда потом вспоминаем это ощущение чуда, нам легче верится, что для Бога нет ничего невозможного. Ибо Он Бог, творящий чудеса. Он удивителен и изумителен. Иеремия теоретически кое-что познал из сказанного Богом Аврааму и Саре, ибо вспоминает об этом в Иер 32:17: «О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного (чудесного)». Однако вскоре после этого Бог напомнил ему в Иер 32:26,27: «И было слово Господне к Иеремии: вот, Я Господь, Бог всякой плоти; *есть* ли что невозможное (чудесное) для Меня?» Мы думаем, что нам все известно о чудесах, хотя на деле, мы ничего не знаем о них. Нехватка полной веры у нас говорит о том, что мы считаем, что возможности Бога творить чудеса ограничены. Однако то, что что-то трудно (удивительно, чудно) в наших глазах, не значит, что это дивно и в глазах Бога (Зах 8:6).

- Наше чувство благоговения неизбежно возникает из-за расстояния между нами и Богом, а также из-за понимания, что Он находится где-то «там», и одновременно «здесь». И в этом преодолении огромного расстояния, отделяющего нас друг от друга, тоже существует что-то слишком чувствительное, что можно сравнить, пожалуй, с двумя влюбленными, которых соединяет тишина. Это

расстояние не только дает понять «как Ты велик» в силе и в космических масштабах, но и в том, как наши мысли далеки от Его мыслей. И все же основы нашей веры в Него и Его поиски нас сближают. И это изумительно! Удивительно, что человек не одинок. Не одиноки ни я, ни вы. Бог выискивает человека. Планета Земля не оставлена вращаться в космосе без присмотра, ибо «Господня земля». А скоро прямо на эту землю вернется и Его Сын. Самое трудное поверить, что Богу есть дело до людей, есть дело до вас, и до меня. Ему очень важно, что мы говорим, делаем и думаем. Ошеломляющая мысль, что Творца неба и земли заботит, как какой-то человек обходится с бедной вдовой, сиротой, или своей женой!

- Такая вера, вдохновленная чувством удивления, приведет к повиновению в жизни. «Вот, Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса... сохрани (завет) то, что повелеваю тебе ныне» (Исх 34:10,11). Израиль был жестоковейным, потому что они «не захотели повиноваться и не вспомнили чудных дел» (Неем 9:17). О том же говорится и в Пс 77:32: «При всем этом они продолжали грешить и не верили чудесам Его». Наше удивление Его чудесам вдохновляет не совершать грехов и повиноваться Тому, Кто не перестает нас удивлять.

- Настоящее чувство удивления толкает свидетельствовать. «Возвещайте язычникам славу Его, всем народам чудеса Его» (1Пар 16:24). В Псалтири очень много говорится об этом, а нам известно, что первоначально все псалмы были написаны Давидом как проповедь окружающим его народам.

Крик в ночи

Для нас, тех, кто во Христе, будет еще много минут, когда изумление истины Божией еще и еще раз будет обрушиваться на нас радостной волной. Утверждаю это так же, как могут утверждать то же самое многие из вас. Давайте сейчас попробуем правильно понять чудо всего этого.

Христос вскоре вернется. Мое спасение стало ближе, чем когда я уверовал. Ноги Иисуса из Назарета будут стоять на этой земле, а Его Царство будет длиться вечно. Он был точно таким же Человеком, что и я, однако мог не грешить. Настоящим «сатаной» является не кто-то и не что-то, а мой собственный эгоизм. Смерть есть смерть, а эта короткая и хрупкая жизнь дается для служения Господу с твердой надеждой на Его благодать, и без страха адского огня внизу. Благодаря крещению я стал причастником семени Авраама и надежды Израилевой. Благодаря благодати призвания Божия, я не попал в сети заблуждений, которых так много расставлено везде. И, наконец, в этом мире есть одно тело истинных верующих, верующих точно в то же, что и я. То же самое солнце, которое говорит мне, что пора ложиться спать, в то же самое время пробуждает кого-то из моих братьев и сестер на другом конце света, а потому голос прославления никогда не прекращается. И этот голос никогда не умолкнет, ибо вы и я будем жить в Царстве вечно.

Бывают времена, когда недовольство и разочарование самим собой, своими врожденными качествами, этим миром, всем человечеством и братьями одолевают меня. Знаю, что, то же самое знакомо и вам. А потому в такие тяжелые минуты, часы и дни полнейшего душевного отчаяния и одиночества, давайте обращаться ко всем этим удивительным чудесам. Давайте снова и снова задумываться о силе того, во что мы уверовали. Посмотрите на природу. Ощутите, что Бог ищет вас, как вы ищете Его. Давайте обретать Его, чтобы чувство удивления вновь оживало в нас, чтобы вновь мы были поражены ощущением того, что Он любит нас, чтобы в мрачной ночи мы снова и снова слышали крик, возвещающий о том, что Иисус, мой Господь, находится среди нас. Для нас не должно существовать однообразия. Когда мы изо дня в день идем одной и той же дорогой на завод или службу, когда едем на том же самом автобусе, занимаемся повседневными бездумными делами, меняя пеленки, готовя завтрак, обед и ужин, мы должны быть выше все этой рутины, побеждая ее присутствием в нас познанием Его чудес и Его благодати.

«Это есть любовь»

«Это есть любовь»

Павел не просто так начал писать свое посвящение любви в 1Кор 13. Оно четко вплетается в контекст и ясно просматривается в связи с дарами Святого Духа (1Кор 12-14). После того, как Павел говорит о своих полномочиях и о своем обладании чудесными дарами, он собирается показать Коринфянам «путь еще превосходнейший» (1Кор 12:31).

Павел в одном месте четыре раза употребляет одно и то же греческое слово, хотя, за исключением перевода епископа Кассиана, где оно переведено одинаково («упразднится»), в большинстве случаев оно переводится на русский по-разному. Возможно, стоит выделять это слово в Библии, например, как «о.с.» (одно слово). Здесь (в синодальном переводе) оно выделено курсивом:

- «пророчества *прекратятся*» (1Кор 13:8);
- «знание (как дар Святого Духа) *упразднится*» (1Кор 13:8);
- «то, что отчасти, *прекратится*» (1Кор 13:10);
- «а как стал мужем (повзрослев), то *оставил* младенческое» (1Кор 13:11).

Я понимаю это так, как будто Павел использовал чудесные дары Святого Духа в своем духовном младенчестве, повзрослев же, став мужем, он предпочел *оставить* их. Павел также пишет, что чудесные духовные дары *прекратятся*, «когда настанет совершенное» (1Кор 13:10). Похоже, он хочет сказать, что его возрастание из младенчества в мужа, его переход от незрелости к зрелости, виден в конечном упразднении даров ко времени полного взросления и совершенства. А из-за того, что Павел хочет достичь взрослости уже сейчас, при этой жизни, он отказывается пользоваться дарами. В связи с этим он просит и нас следовать его примеру и быть «совершеннолетними» (1Кор 14:20). А это связано с тем, что он говорит в Кол 3:14, что «более всего» имейте любовь, которая является признаком, доказательством зрелости. Иоанн, хотя и по-своему, говорил о том же самом, когда писал о совершенной, зрелой любви, и что боящийся все еще не достиг совершенства в любви (1Ин 4:18). Вместо того, чтобы бахвалиться дарами Святого Духа, Павел предпочел любовь. Он отдал свою душу, свою жизнь любви, которой он и посвятил такую прекрасную главу. Павел горько сожалел о незрелости Коринфян (1Кор 3:2), желая говорить с ними, как со «зрелыми» (1Кор 2:6). Очень часто, когда мы стоим в жизни перед выбором, то выбор состоит не в том, как поступить, правильно или нет, а скорее в том, поступим ли мы, как Христиане, зрело или нет.

В грядущем Царстве Божиим не будет нужды в чудесных дарах Святого Духа, как это было в первом столетии. Любовь «больше» потому, что вера и надежда в Царстве останутся лишь в памяти (1Кор 13:13).

Все Послание к Коринфянам посвящено умению верующего жить по-разному. Например, в 7-й главе пропагандируется жизнь одинокого человека, посвященная Богу, и тут же, в виде послабления, следуют советы, как можно жить и на более низком духовном уровне. Похоже, в связи с употреблением даров Святого Духа, Павел вновь предлагает верующим более духовно высокий уровень, «путь еще превосходнейший». Он хочет уже сейчас, по возможности, жить так же, как мы жили бы в Царстве. Мы «имеем жизнь вечную» не потому, что мы не умрем, а потому что во Христе мы можем жить уже сейчас, жить так, как будем жить в будущем.

Превосходство любви

Так к чему же призывает Павел? Он призывает к сознательной жизни в любви. Не просто к тому, чтобы быть приличными людьми, хорошими ближними, сотрудниками, родителями, «отличными парнями», или «реальными пацанами». Он призывает к любви, которая на самом деле превосходит все это. К любви, которая отражает любовь Божию, как и любовь Того, Который ради нас пошел на крест. Павел в своей оде, персонифицирует любовь. Например, любовь «сорадуется истине... всего надеется, все переносит». А это значит, что и всем нам необходимо стать, «облечься» любовью. Не только временами, не только тогда, когда нам хочется, или когда нам по своим обычаям (например, как обычай гостеприимства) мы обязаны показать ее. Любовь – это... И мы должны быть этой любовью – она

должна быть в нашем сердце, нашей душой, мы должны называться ею. Прежде чем мы посмотрим на некоторые качества этой любви поближе, давайте взглянем на то, какое огромное значение Павел предавал ей. У нас нет выбора, любить или не любить – любовь должна быть неотъемлемой частью сущности каждого из нас.

Если у нас есть вера, что мы и горы можем переставлять (ссылка на Господа в Мф 21:21), то без любви мы ничто (1Кор 13:2). Богу настолько дорога вера, что Он может даже услышать ничтожного верующего без любви. Это подобно тому, как Илия, благодаря своей вере, призвал огонь с небес, однако, как кажется, Господь Иисус не одобрял этого, ибо его поступок являл недостаток любви (Лк 9:55). Глядя на самих себя, можно подметить, как Бог отвечает на наши молитвы, как вознаграждается наша вера... и думать, что все хорошо. Однако, может случиться, что мы все еще «ничто»? Отрезвляющая мысль, не так ли? Павел продолжает в 1Кор 15:2,19, что «тщетной» может быть и вера и упование, как бы они ни были привлекательны в этой жизни. И все же в 1Кор 13:3 Павел более болезненно расставляет все по своим местам: даже, если верующий отдаст тело свое на сожжение без любви, то нет в том никакой пользы. Вспомните, что это было написано по вдохновению верующим, который отдал свое тело на страшную смерть, верующим, который видел своими глазами смерть Христиан. Можно быть уверенным, что Павел писал все это, как напоминание самому себе, хорошо сознавая, что даже такой верх самоотверженности в Господе может быть тщетным.

«Это есть любовь»

Павел настолько серьезно воспринимал это, что он, как я предполагал выше, перестал пользоваться чудесными дарами Святого Духа, чтобы уже сейчас, по возможности, жить в любви Царства. Я испытываю глубокую озабоченность от того, что многие, посвятившие себя Христу, не могут твердо ответить, что такое любовь? Гораздо проще истолковать видение Даниила о животных – это животное олицетворяет это, а то – это. Тому же, что касается «любви», похоже, уделяется мало внимания. Любовь терпелива (долготерпит) – 1Кор 13:4. Но не думайте, что терпение нужно только при потере ключей или, когда не заметишь как убежало молоко. В некотором смысле, когда происходит нечто подобное, и мы спокойно, или почти спокойно, воспринимаем это, то это происходит в силу наших естественных качеств, полученных при рождении. Думаю, что когда Павел говорил о долготерпении, то он подразумевал не наше разочарование друг другом, а наше прощение друг друга. Раб, безнадежно увязший в долгах, умолял своего господина «потерпеть» (Мф 18:26). Однако, этим терпением нужно было воспользоваться не для того, чтобы заставлять других отдавать «то, что должен». У каждого из нас есть свои «должники» – даже больше, чем мы думаем! Но ведь и каждый из нас когда-то чем-нибудь, да навредил кому-то – навредил, не заметив, поразив в самое сердце. А потому необходимо проявлять терпение, долготерпение к незрелости, к несовершенству тех, чьи долги остаются неоплаченными. Не следует требовать от них решения всех проблем до принятия их в общение. Любовь не раздражается (1Кор 13:5) – и здесь видно, насколько невозмутим, как долготерпелив был Бог с Израилем. Как любящий Муж Бог оставался верен Израилю веками, претерпевая то, что ни один бы из мужей не смог стерпеть и нескольких месяцев, прощая то, что ни один из людей не смог бы вытерпеть и года. Бог был долготерпелив веками. Даже в Своем гневе, Он оставался многомилостивым. Даже, в Своем осуждении Он отчаянно искал примирения с Израилем. А это значит, что точно такое же долготерпение требуется и от нас.

Любовь «не гордится» (1Кор 13:4). Чуть раньше в Послании к Коринфянам Павел предупреждал, что «знание надмевает» (1Кор 8:1; одно и то же греческое слово). Давайте не обманывать себя, думаю, что, если мы что-то «знаем» о Боге, и даже, знаем правильно, то будем за это оправданы. Это не сработает так, как полученные некоторые знания перед крещением во Христа. Судный день не станет днем проверки наших знаний или же ясности мысли. Это совсем не значит, что знание не имеет никакого значения. Павел утверждает, что если мы действительно знаем, что Бог един, и что бесы не существуют на самом деле, то мы свободны во Христе есть все, что угодно. Но он же также утверждает, что такое знание не должно надмевать, чтобы мы не переставали обращать внимание на своих братьев и сестер, чья совесть слаба, кто не так зрел в подобных «познаниях». Любовь состоит не в этом. Настоящая любовь обуздывает наше «необычайные» познания, заставляя мягче относиться к тем, кто все еще не понимает всего так, как надо бы. И опять-таки, главным примером для нас должно быть отношение Бога к нам, Который знает буквально все о Своей полной истине. Такая любовь «не ищет своего» (1Кор 13:5). И снова эти слова основываются на прежних доводах Павла из Послания к Коринфянам, что мы

должны осторожно относиться к слабым в вере, не делать того, что могло бы стать для них преткновением: «Никто не ищи своего, но каждый [пользы] другого» (1Кор 10:24). И это важно. Всегда и везде, принимая какое бы то ни было решение, поступая так или иначе, необходимо не себя ублажать, а думать, как это отразится *на других*. По-крайней мере, такое поведение будет означать, что наши поступки *осознанны*, что мы не плывем по течению, не делаем того, «что хочет левая нога», не выбираем, что кажется хорошо и правильно для нас в данный момент времени, а хоть чуть-чуть заботимся о других. А для того, чтобы позаботиться, подумать о том, как можно принести кому-то пользу, *требуется время*. А в этом-то как раз и заключается любовь! Такое поведение и образ мыслей очень редко встречается у людей. Почти в отчаянии Павел сожалеет о том, «что все ищут своего, а не того, что [угодно] Иисусу Христу» (Флп 2:21). В 1Кор 10:24 тот же Павел говорит, чтобы мы не искали своего, а стремились ко благу наших братьев, или же к тому, «что [угодно] Иисусу Христу». И все же из Флп 2:20,21 видно, что Павел понимал, что только Тимофей проникся духом не искать своего блага, а Христова, или же наших братьев. А это значит, что жизнь в любви – путь одиночек. Не многие живут так! Итог: любовь все покрывает (все извиняет, все терпит) – 1Кор 13:7. А это уже напоминание о кресте, на котором Христос претерпел, дабы покрыть наши грехи, чтобы простить (извинить) нас. Если только проникнуться этим, поверьте, ваше сердце замрет. Каждому из нас (каждому!) предлагается пережить крест Христов! Не для того, чтобы получить от этого что-нибудь, и не любуясь на себя со стороны, как то делают католики, подсматривая на распятие из-за двери, чтобы после недолго размышления о том, насколько же устарели обычаи, закрыв дверь, уйти. Так не должно быть! От нас требуется, что бы мы сопереживали кресту, чтобы мы несли его. Те же самые чувства, что были тогда в Господе Иисусе, должны быть и в нас (Флп 2:5-7).

Наши недостатки

Можно впасть в отчаяние от невозможности достичь требуемого. Нам не нравится быть такими, или же не нравится быть такими всегда, или не хочется в точности соответствовать этому. Однако и Павел чувствовал то же самое, хотя по вдохновению и написал оду любви. Павел тоже знал о своих недостатках, знал, насколько он медленно растет. Когда Павел писал, что любовь «не раздражается» (1Кор 13:5), он употребил то же самое греческое слово, которое встречается в Деяниях 15:39, когда он говорит об «огорчении» (возмущении), которое и привело к расставанию с Варнавой. Уверен, что он помнил об этом, когда писал о любви. Обратите внимание, как он пишет от первого лица: «Если... имею всю веру... а не имею любви, - то я *ничто*» (1Кор 13:2). Павел предупреждал не только себя. Слова, «я ничто», встречаются также во 2-м Послании к Коринфянам (2Кор 12:11). И здесь напрашивается мысль о том, что я – ничто, тогда как любовь – всё. Пока мы не являем собой любовь, мы ничто.

Павел говорит так, как будто, в некотором смысле, он зрел в любви, что он в ней уже не младенец, а муж, и все-таки он продолжает писать, что он не совершен, что видит все через тусклое стекло, ожидая, когда увидит все «лицем к лицу» (1Кор 13:12). Очень часто в Писаниях говорится о том, что есть и о том, как должно быть. В некотором смысле, мы уже достигли настоящей любви, хотя в действительности, нам до нее очень и очень далеко. Здесь Павел ссылается на Числа 12:8, где сказано, что Бог говорил с Моисеем уста в уста «не в гаданиях». Павел не ощущал себя Моисеем, он чувствовал, что ему далеко видеть Бога в любви лицом к лицу. Он все еще видел «сквозь [тусклое] стекло, гадательно». Но в то же самое время, чуть позже, Павел писал Коринфянам, что он, как и Моисей, взирает на славу Христову (Господа) с открытым лицом, и что постепенно эта слава начинает отражаться и в нем (2Кор 3:18; современный перевод). Надеюсь, мы ощущаем то же самое. Ощущаем, что постепенно приходим к тому же. А потому давайте серьезно относиться к увещаниям Павла. Давайте поймем всю важность жизни в любви, давайте преуспевать в любви, всей душой стремиться к зрелости, *достигать* совершенства... что *и есть* любовь (1Кор 14:1).

Теория промежутка

Брат Дик Хилхаус из Ньюкасла в Австралии рассказывает о том, как однажды он серьезно заболел и почувствовал, что ему не выздороветь. Он ушел из дома и очень долго усиленно молился Богу, умоляя Его изменить кажущийся план действия Его. И он выздоровел. Во время молитв своих он говорил Богу, что он сделает все и отправится, куда бы Бог ни повелел ему. Мы не знали, что он болен, и теща моя послала ему запрос по электронной почте, не согласится ли он поехать на Украину, чтобы выступить там во время Зимней библейской школы. Он выздоровел и приехал на Украину, чтобы рассказать нам свою жизненную историю. Менее драматично мы все можем, и нередко, пережить подобное. Бог заявляет о своем намерении, но существует временной промежуток между Его заявлением и исполнением намеченного; и в это время Он доступен уговорам и молитвам не приводить намеченное в действие, Он выслушивает наши предложения относительно другого выбора действий.

Библейская аргументация

Бог говорит «Я готовлю вам зло и замышляю против вас» и против врагов ваших (Иер.18:11;49:20,30; 50:45; Михей 2:3; 4:12). Для праведных Царство уготовано от создания мира (Матф.25:34;20:23). Но не все, для которых уготовано Царство, получают его; некоторые отказываются от уготованного для них пира. Заявления Бога против Израиля и Вавилона звучат как окончательные; но эти же предсказания содержат обращения с просьбой раскаяться, дабы им не свершиться. Мысль о том, что Бог намерен сделать, предполагает, что тем самым дается время между намеченным планом и его исполнением – отсюда, в отсутствии раскаяния «как Господь помыслил, так и сделает» (Иер.51:12; 4:28; Плач 2:17; Исайя 22:11; 37:26; Зах.1:6; 8:14). Этот «промежуток» между заявлением Бога о Своем намерении и его исполнением дает возможность мужчинам и женщинам умолять Его, как это делал Моисей, как это делал Адам в отношении Содомы (Бытие 18:17-22), как это делал Дик... и Он явно открыт человеческому убеждению. Бог заявил, что Ниневия будет разрушена через сорок дней; но Иона понимал значение теории промежутка, он подозревал, что Ниневия раскается и изреченное Им не случится; и он был прав.

Бог говорит Самуилу, что Он отвергает Саула, и Самуил взывает к Господу целую ночь. Я полагаю, что Самуил умолял Бога подумать о другом возможном будущем для Саула (1-я Царств 15:11,35; 16:1). Другим примером может служить видение Амоса (7:1-6) – Бог заявляет о своем намерении в отношении Израиля, но Амос приводит доводы против этого решения, и Бог прислушивается к ним. Это как бы манера поведения Бога – разработать Свой план, а затем в промежутке перед его выполнением прислушаться к мольбам Своего народа в отношении отмены или изменения этого плана. Возможно, именно это имеет в виду Амос (3:7), говоря «Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам». Он как бы раскрывает перед ними Свои планы, чтобы они могли их прокомментировать в своих молитвах. И, может быть, поэтому Бог говорит Иеремии не просить за изменение Его намерения против Израиля (Иер.7:16 ср. с Иер.11:14; 14:11; 15:1), и почему Он просит Моисея: «оставь Меня», чтобы тот не пытался склонить Его к изменению принятого Им плана (Исход 32:10). В этих случаях Он не хотел, чтобы объявленный им план был приостановлен мольбами Его народа. Интересно, что в обоих случаях как Моисей, так и Иеремия достаточно хорошо знали Бога, их отношения были столь близкими, что они все же говорили с Ним – и Он изменил Свое решение.

Борение в молитве

Правильное понимание этого означает, что мы не выпаливаем наши прошения Богу как ‘список запросов’ в надежде, что хоть некоторые из них в лучшем случае будут услышаны, сами пребывая в мрачной покорности воле Божьей, какова бы она ни была, как это воспринимается в исламе. Молитва сосредоточится на конкретности, и мы будем бороться за это. Именно это придает нашим отношениям со Всемогущим Богом такой динамизм, возбуждение и значимость, что мне даже трудно выразить это словами. Отсюда тот восторг, к которому приводит молитва, чтение Библии и отклик на нее. Это придает значимость нашей жизни в этом мире с постмодернистскими настроениями

бессодержательности и несообразности жизни, приводящими человеческое общество к состоянию пассивной депрессии. Те, кому приходилось молиться Богу в случае серьезного заболевания [и бесчисленных других ситуаций], прочувствовали эту ‘борьбу’, как бы ‘сражение’ между Богом и Его друзьями, и элемент ‘убеждения’, применяемый обеими сторонами в этом диалоге между Богом и нами. Жизненно важно понять тот простой факт, что Бог может действительно изменить Свое решение – в Писании существует более 40 ссылок на Его ‘раскаяние’. Ведь в этом кроется сущность молитвы, меняющей дело, как бы борющейся с Богом. Подобно Иакову мы можем в результате борений оказаться хромыми на всю оставшуюся жизнь. Но Иаков гордился своим увечьем точно так же, как воины носят свои медали всю оставшуюся жизнь; ведь он боролся с Богом и победил.

Согласно теории промежутка, Бог всерьез ожидает нашей реакции, нашего отклика; и в этом отражается Его надежда на Его людей, а также и боль Его разочарований и несбывшихся надежд и ожиданий. Возьмем, к примеру Иер.3:7,19,20: «И после того, как она все это делала, Я говорил: возвратись ко Мне. Но она не возвратилась... И говорил Я: как поставлю тебя в число детей и дам тебе вожделенную землю... ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня. Но как жена вероломно изменяет другу своему, так вероломно поступили со Мною вы, дом Израилев». Итак, с одной стороны, Бог может знать будущее. Но мне кажется, что чаще всего Он предпочитает не знать и, подобно нам, встречает будущее, как нечто непредвиденное. Именно поэтому мы читаем об удивлении Божьем, разочаровании, шоке, радости по поводу раскаяния – и принимаем это как должное. Когда мы садимся, чтобы читать Его слово, когда мы решаем, как и в какой мере реагировать на ежедневно возникающие ситуации – Он, должно быть, с замиранием сердца наблюдает за нами и несказанно радуется положительному отклику, одновременно видя миллионы загубленных возможностей в жизни столь многих людей. Сама мысль о том, что разочарование в нас ранит сердце Господа, побуждает нас более восприимчиво относиться к Его слову. Осознание этого не позволит нам рассматривать наши взаимоотношения с Ним как некое временное увлечение.

Напрашивающиеся выводы

Теория промежутка помогает понять, почему, как бы мы ни старались, невозможно вместить предсказания событий последних дней в твердые хронологические рамки. Эти предсказания дают представление о том, что может произойти, но существует несколько возможных исходов, которые зависят от свободной воли людей, к примеру, когда и насколько сильным будет раскаяние Израиля и принятие им Христа; распространение евангелием повсеместно, во всем мире; а также стремление к духовной зрелости, которое должно быть характерной чертой последнего поколения верующих.

Подумайте также и о Боге во всей этой ситуации. Ему известны миллиарды возможных будущих для каждого отдельного человека, которого Он стремится приблизить к Себе – число колоссальное, не поддающееся нашему представлению. И огромное большинство этих будущих не реализовываются из-за лени человеческой, краткосрочности, вероломной эгоистичности и легкости, с которой человек поддается влиянию отрицательного опыта. Мы больше оплакиваем смерть молодых по сравнению со смертью пожилых людей, потому что мы не можем не думать о том, что могло бы быть, о возможном их будущем, о том, как можно было бы избежать этого (напр. Иоанна 11:21,32). Поэтому не трудно представить, как непостижимо ужасно быть Богом! Бог представлял, как Израиль мог бы стать Его детьми, Его гордостью: «И говорил Я: как поставлю тебя в число детей... ты будешь называть Меня отцом твоим» (Иер.3:19). Он представлял Себе, как было бы, если бы пророки не пророчествовали ложь, а объявляли бы народу слова Божьи и Израиль услышал бы их и раскаялся (Иер.23:22). Из-за Его способности видеть все возможные будущности мы можем почувствовать остроту Его горечи, когда Он говорит, например, в Исае 48:18: «О, если бы ты внимал заповедям моим!», «Израиль! О, если бы ты послушал Меня! (Псал.80:9,14). Он как бы созерцает возможную счастливую будущность, которую они могли бы иметь, преклонившись перед Ним. Иисус, как Сын Божий, частично обладал этой способностью, что видно из Его слов о возможной будущности Тира и Иерусалима (Лука 10:13; 19:42).

Итак, вернемся к Дику. Все мы смертны, и мужчины и женщины, мы живем лишь отведенное нам время. Мы уже сейчас умираем; мы умираем ежеминутно. С самого первого глотка воздуха, сделанного

новорожденным, приговор вступает в силу. Ты, милое дитя, безусловно умрешь. Но теперь мы живем, и этот промежуток времени, эти мгновения, которые ускользают как белые облака на ясном небе, важны тем, что предоставляют нам несказанные возможности. Возвестив этот смертный приговор, Бог в то же время открыт диалогу с нами в Своем стремлении к значимым, живым, активным личным отношениям с нами, с Его возлюбленными детьми. Именно теперь то представленное нам время, тот неповторимый момент истории, когда мы читаем эти слова, находясь как бы над пропастью – вот оно, наше спасение! Оно перед нами сегодня!

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ

Абсолютным примером целенаправленности является Сам Бог. Его имя, Яхве, означает «Сущий», «Тот Кто был, есть и будет». Однако провозглашению имени предшествует описание того, каков Он есть: милостивый, любящий, справедливый, истинный и т.д. (Исх 34,5-7). Он делает, и еще сделает всё, чтобы прославить качества Своего имени. Если и мы становимся рядом с Ним для прославления Его имени, тогда наша жизнь приобретает смысл, становится целенаправленной и полной. Наше крещение в Его имя означает, что Его миссия, Его непрестанная деятельность по 24 часа семь дней в неделю по наполнению земли Своей славой, становится нашей.

В Библии употребляются разные образы, помогающие нам лучше прочувствовать эту цель. Так мы должны видеть себя воинами всегда готовыми к сражению, целью которого является безусловная победа. Или же видеть в себе рабов величайшего Господина. Или же спортсменов, бегунов. «Все атлеты упорно тренируются, но те поступают так, чтобы получить венок, который увянет, а мы - чтобы получить венок неувядаемый. Так и я (Павел) бегу - не бесцельно! И я тоже, как кулачный боец, не колочу воздух впустую» (1Кор 9,25-26; Радостная весть). Павел не видел в себе боксера, проводящего бой с тенью, он чувствовал себя настоящим кулачным бойцом. Почему он говорил о том, что он не колочит воздух впустую? Наверное потому, что хорошо понимал, что для многих людей жизнь оставалась бесцельной, ибо они думали, что всё это нечто похоже на игру, на какую-то воображаемую, но никак не настоящую жизнь. Для Павла же реальность вечной жизни, как и реальность вечной смерти была предельно ясна. Услышавшие его проповедь и принявшие его благовестие, воистину должны жить вечно, тогда как отвергших, или же отпадших, в конечном итоге, ожидает вечная смерть. Павел очень хорошо понимал, что мы имеем дело с самыми реальными вещами этой жизни: с любовью Божией, с Его сочувствием нам, с Его делами, творимыми ради нас. Павел прекрасно сознавал, как Царь Вселенной стремится близости с нами, как Он хочет для нас жизни вечной, как Он опасается, чтобы в людях не исчезло стремление к будущему. А потому он и бился за все это «не так, как на неверное», не так, как сомневающийся. Такова была его жизнь. Или, как он сам определял ее: «для меня жизнь – Христос» (Флп 1,21). «Единодушие» было характерной чертой для ранней церкви (Деян 2,46). Все они призывались «держаться Господа искренним сердцем» (Деян 11,23). Если же возвратиться к корням происхождения Божиего Израиля, то уже тогда они были наставлены не произносить «имени Господа, Бога твоего, напрасно», не по делу, ложно, в пустых, или же в воображаемых ситуациях (Исх 20,7).

«Во Христе»

Что же остается делать нам? На кого ориентироваться? Павел берет пророчество о Христе, как о свете мира сего (Ис 49,6) и перекладывая его *на себя* в пояснение того, почему он послан светом для народов (Деян 13,47; в Деян 26,23 то же пророчество упоминается в связи с Иисусом). Павел даже говорит, что это пророчество о Христе, быть светом для мира сего, было *заповедано нам*. Так всё, что касается Господа Иисуса, так же касается и нас, ибо мы – в Нем. Обратите внимание на то, что Павел говорит, что Богом было заповедано свидетельствовать *нам*, а не только одному лишь ему быть светом для язычников по пророчеству Исаии о Христе. Это пророчество касается всех *нас*, всех тех, кто во Христе, потому что всё, сказанное о Христе, заповедано всем нам, тем, кто в Нем. Что делал бы Иисус, как бы Он поступил, идя по твоей улице, делая твою работу, живи Он с твоей второй половиной, общаясь с теми, с кем общаешься *ты*? Дать ответы на эти вопросы как раз и является нашей задачей. И здесь, в некотором роде, у Него, кроме нас, нет в этом мире ни рук, ни ног, ни лица. Изображением Христа распятого для Галатов был Павел (Гал 3,1; пер. еп. Кассиана), а для Коринфян он был Самим Христом, прощая от Его лица (2Кор 2,10). Есть пророчество о благовестии Господа Иисуса: «Как прекрасны на горах ноги благовестника» (Ис 52,7; Наум 1,15), которое цитируется в Рим 10,15 с незначительным изменением числа благовестников: «как прекрасны ноги благовествующих мир». Для мира сего мы являемся Господом Иисусом, ибо являемся братством в Нем.

Павел – живой пример для подражания

Павел отчетливо ощущал суть своей задачи. «Я ни на что не взираю (т.е. его ничто не отвлекает) и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение» (Деян 29,24).

Несколько лет спустя, под конец своей жизни, он мог написать: «Подвигом добрым я подвизался, бег закончил» (2Тим 4,7; пер. еп. Кассиана). Он не позволил ничему отвлечь его в сторону, а мы живем в то время, которое, возможно, как никогда раньше, наполнено всевозможными отвлечениями. У Павла была ясная задача – распространить благовестие в части удела Римской империи (2Кор 10,15), начиная с Иерусалима, потом в Азии и Италии, а затем и в Испании (Рим 15,19), в Северной Африке и снова в Иерусалиме. Рассуждая о своем намерении предпринять путешествие, он говорит во 2Кор 1,17: «Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то "да, да", то "нет, нет"?» И опять здесь видна однозначность его намерений, без свойственных человеку колебаний между «да» и «нет», что всегда так отвратительно для того, у кого искренние намерения. Цель, поставленная перед нами и путь, ведущий к ней, помогает нам принимать решения гораздо легче, чем выбор, из какого сорта сделать себе вечернюю чашку кофе... Воистину, Павел мог сказать под конец: «А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях...» (2Тим 3,10,11), - ставя себя в пример для каждого из нас (1Тим 1,16).

Практическое применение

Жить целенаправленной жизнью гораздо легче, чем жить для себя и жить бесцельно. В какую школу определить детей? Конечно в ту, где им будет лучше духовно. Какую музыку слушать? Которая лучше помогает настроиться на духовный лад. Сколько времени тратить в интернете? Вместо того, чтобы часами бездумно пялиться на экран монитора, перескакивая с одного сайта на другой, ровно столько, сколько требуется на общение и на получение необходимой информации. Как поступить, когда телефон звонит в три часа ночи и будит всех? Если у вас есть цель в жизни, то вы легко вскочите с постели, стремясь использовать выпадающую вам возможность через этот звонок прославить Его имя. Если же цели нет, то вы будете охать и ворчать о том, кто это осмелился побеспокоить ваш сон. Что лучше, потратить двадцать минут на выяснение какой шоколад вкуснее, или же сосредоточить все внимание на делах Господних, когда всякие, пусть даже и приятные пустяки, становятся неуместными. Чем занять себя, когда нужно ждать еще десять минут в приемной? Имеющий цель достанет Библию, чтобы прочитать несколько стихов и помолиться, у не имеющего же цели в таких ситуациях «от безделья» возникает одно лишь раздражение. Такие люди не знают, чем занять себя в дождливое воскресенье, тогда как имеющий цель в жизни вряд ли даже обратит внимание на погоду. Куда девать время на пенсии? На всех парах стремиться служить Господу, или же бесцельно растратить последние золотые дни? Как потратить внезапно появившиеся деньги – пустить их на еду, или на служение Господу? Какой свитер купить – дорогой, или более дешевый, а разницу потратить для Господа? На все эти вопросы целенаправленный верующий с натренированным умом быстро и не задумываясь найдет правильные ответы. Всегда.

Любой человек с истинным чувством цели на своем пути встречает препятствия и Моисей является в этом случае классическим примером. Его истинное величие, как и наше, видно, когда мы не позволяем в минуты слабости, или отчаяния отворачивать нас с выбранного нами пути. У терпящих неудачу в этом нет целеустремленности. У потому и жизнь подсовывает им любые «отдушины», начиная от алкоголя и кончая многими часами, проведенными перед телевизором в просмотре бестолковых передач, или же сидением в интернете в состоянии тихой депрессии. В Евангелии от Луки об Иисусе всегда говорится, как о «восходящем в Иерусалим», даже тогда, когда Он на самом деле шел *от* Иерусалима. Лука хорошо понимал, что Господь всегда стремился в Иерусалим, чтобы умереть там. Даже, любое противоположное направление пути, в конечном счете, вело Его всё к той же цели. Когда Он в конце выдохнул, «совершилось», Он знал, что Он достиг того, к чему всегда шел. В самый, возможно, трудный час для Господа, Его вдохновляло чувство, что Он делает то же дело, что и Отец: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое... Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине» (Ин 12,27; 18,37). Нам говорится *взять* крест Его – предельно осознанное действие, требующее 100% самоотдачи. Если этого нет, то не будет иметь никакого значения ни призвание, ни правильные речи. Обладать целенаправленностью, означает знание, что мы отдаем свою жизнь для достижения того, что угодно Богу, а это значит, что все происходящие неприятности будут выглядеть в положительном свете. Разрыв личных отношений, финансовые затруднения, болезнь, безответность

проповедования, предательство, неприятие, непонятная и необъяснима враждебность... в конечном итоге, «все содействует ко благу». Так Павел размышлял, «что обстоятельства мои послужили к большому успеху благовествования» (Флп 1,12). Если мы действительно стремимся к достижению Божиих целей, зная, что Он всегда за нас, то на все неприятности и, даже, на самую смерть, мы будем смотреть, как на конечное достижение желанной нами цели. Это – сражение, это – битва, это – течение, или же бег, где мы не можем проиграть. Бог за нас, а потому мы должны победить. И мы победим!

Павел внушал Тимофею не связываться с теми, кто занимается «всякими выдумками и сочинением бесконечных родословных. Это лишь порождает противоречия, а не способствует успеху Божьего дела» (1 Тим 1,4; Современный перевод). Живя в наше время информационного бума, мы также можем отвлекаться по мелочам, что, конечно же, отвлекает нас от нашей цели жизни в этом мире. Она сказала, что на сайте X узнала, что Y, возможно, склонен верить Z... И, еще до того как мы осознаем это, вечер пропал, пропали часы нашей жизни. А ведь так уходят целые дни. Навсегда. Каждый из нас обладает возможностями, способностями и силами свыше для служения, обладает исключительно индивидуальными качествами, которые можно использовать для достижения целей Божиих. В Евр 12,1 сказано, что перед каждым из нас лежит свое поприще, которое каждому из нас предстоит пройти, сбросив с себя всё, что отвлекает от этого. Молите Бога, чтобы Он открыл Вам Его волю и Его намерение по отношению к Вам лично.

К нашей теме, как нельзя лучше, подходит притча о талантах. Обратите внимание, что один талант был в то время заработной платой, которую работник мог заработать лишь за двадцать лет. Похоже, подобная несуразность в истории является наставлением для нас. Суть в том, что каждому из нас вверено *очень много*. Мы склонны считать всё, и веру и нашу церковь, за нечто вполне обыкновенной, за то, что есть у всех других. Однако то, что дано каждому из нас, в действительности, является *огромным* даром. Представьте себе, что Вам дали, скажем, один миллион долларов на служение Господу. Вам пришлось бы много потрудиться, чтобы потратить его весь. Но дело в том, что каждому из нас дано *гораздо больше*. Эта притча особо намекает на наше свидетельство, ибо Господь оставил нам величайшую заповедь проповедовать непосредственно перед Своим уходом, что сходно с тем, как господин дает своим рабам таланты перед своим отпращиванием. Раб, которому был оставлен один талант, был наказан за то, что не дал его менялам (Радостная весть), чтобы господин мог получить от него прибыль. Иудеи же поступали так лишь с язычниками. Так что ему надлежало было отдать свой талант, сокровище благовестия, язычникам. И все же я думаю, что ученикам 21-го века дан не один талант. Нам дано *гораздо больше*, и не из последних даров является то, что каждый из нас сегодня обладает Библией на своем родном языке.

Снова и снова Давида утешает мысль, что «Господь совершит за меня» (Пс 137,8). Господь совершит все Свои дела за нас, если мы сами будем стремиться к этому, видя всё происходящее в нашей жизни, как исполнение *Его* воли ради достижения *Его* цели. Мы можем и не стремиться к исполнению Его воли. Так фарисеи отвергли Его волю о себе не крестившись от Иоанна (Лк 7,30). А Его воля заключается в том, чтобы мы не просиживали за отгадываем кроссвордов, не тратили бы время на просмотр кинофильмов, не развлекались в интернете, не пытались достать побольше денег, чтобы повкуснее поесть, послаще попить и помоднее одеться. Его воля видна в самом Его имени, в том каков Он есть и будет: милостивый, любящий, заботливый, справедливый, праведный Спаситель всего мира, и каждого человека в отдельности. Если всё это поглощает все наши мысли и внимание, если наша цель, наши дела, наши стремления, наши скрытые сердечные намерения, *наша* воля совпадает с *Его* волей... тогда всё вокруг станет понятным и совершенным, как в этом мире, так и в мире грядущей вечной жизни. Бог *жаждет* духа, о котором сказано: «Жаждет Он духа, что поселил в нас, жаждет ревниво» (Иак 4,5; Радостная весть). И не сомневайтесь, Он всегда рядом и всегда готов помочь, чтобы мы могли обладать таким духом.